

Магомед ГАЗИЕВ

У ОЧАГА

У очага однажды зимним днём
Вёл долгую беседу я с огнём.
Вдруг загудел он, что-то пробасил,
Мне показалось, пить он попросил.

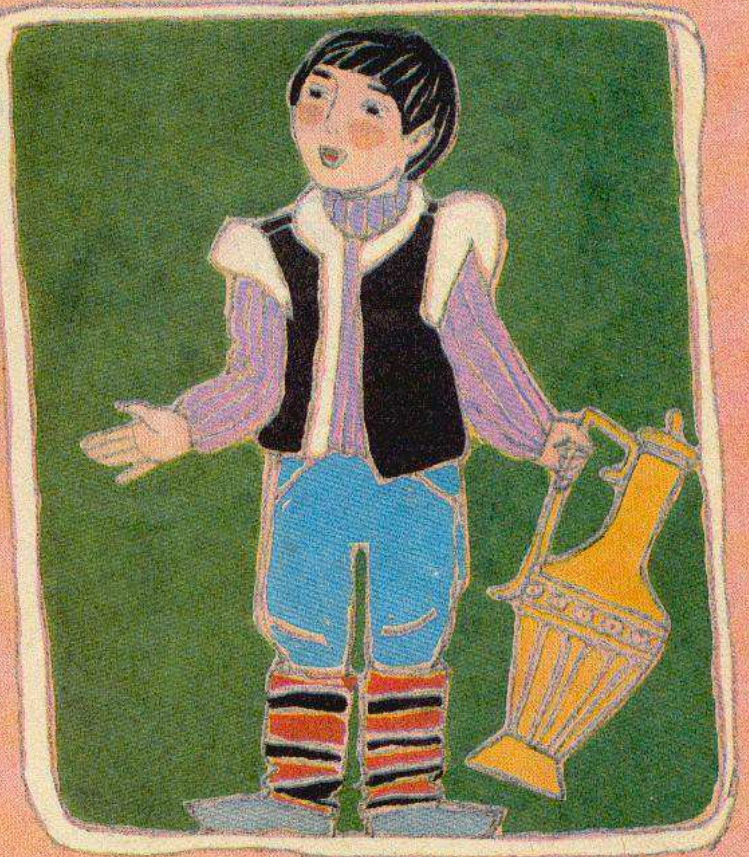
Кувшин воды огню я протянул —
Огонь воды напился — и уснул.
Спит и сейчас. Наверно, видит сон,
А я всё жду, когда проснётся он.

*Перевёл с аварского
Я. АКИМ*

Армен ШЕКОЯН
СОЛНЦЕ

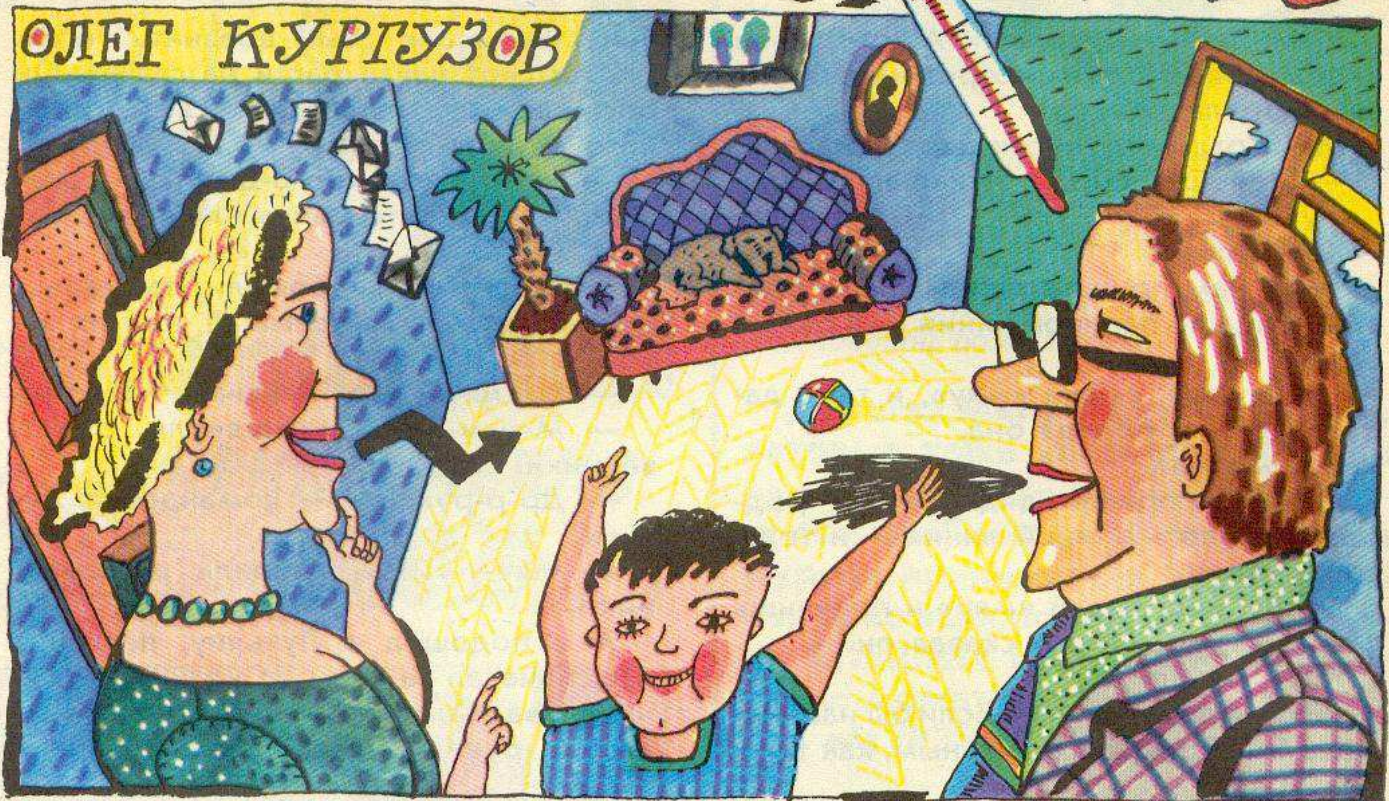
Солнышко встало.
Что делать ему?
Дождь разогнало,
Рассеяло тьму.
Увидело мокрое поле —
И тёплым лучом просушило.
Увидело поле сухое —
И травам росу подарило.
И лучик послало
К Вардану в окошко:
— Вставай,
Поиграй
На крылечке немножко!

*Перевёл с армянского
В. ВИКТОРОВ*

ТЕПЛО НАШИХ ЧУВСТВ

ОЛЕТ КУРГУЗОВ

Когда пришло очередное письмо от папиной родни, мама сказала:

— И ни капли тепла в их письмах. Сплошные просьбы!

А папа сказал:

— В письмах моих родственников наряду с просьбами содержится некоторая доля тепла. А вот от твоих приходят совершенно холодные письма.

— Если уж и есть какая-то частичка тепла, — возмутилась мама, — так это в письмах моей родни!

И они заспорили.

— Да! Нет! Что? А!

Потом папа сказал:

— Есть идея! Сейчас мы измерим теплоту их чувств.

Он притащил термометр и стал прикладывать его к письмам.

— Ага! Моя тётка Марфа — восемнадцать градусов! А у твоего племянша Шурика пятнадцать!

Мама отбирала у него термометр и кричала:

— У! Моя сестрёнка — двадцать градусов, а у твоего Федюни — семнадцать.

Но тут среди кучи писем им попался затёртый конверт. Термометр показал «ноль».

— Ха-ха! — сказал папа. — Наверняка весточка от твоей родни.

Мама развернула письмо и тихо сказала:

— Это написал мне ты, когда мы ещё не были женаты. Какие здесь удивительные слова! Но, оказывается, в письме не было тепла ни на грош?!

— Ну что ты! — сказал папа. — Наверное, письмо просто остыло за эти годы...

Тут они оба погрузнели и совсем притихли. Им было уже не до споров. Они сидели на диване отдельно, как будто два каменных острова в тумане.

Тогда я тоже сел на диван и заполнил пустоту между ними.

Я УНОШУ КОТА

Мама, папа и я ужинали. А кот Лукьян сидел возле стола и смотрел на нас просящими глазами.

Мама отломилла кусок сыра и сказала: — Хочешь сыра, Лукаша? Скажи «мяу».

Кот молчал.

Тут к нам пришла тётя Паша — родственница по папиной линии — и села к столу.

— Лукаша, скажи «мяу», и тебе дадут сыра, — пропела она.

Кот молчал.

Тут к нам пришёл дядя Саша — родственник по маминой линии — и тоже сел к столу.

— Ну, кот, выдай «мяу» и получишь кусок сыра, — строго сказал он.

Кот молчал.

«Эх! — подумал я. — Если бы наш Лукаша был большим и сильным, как тигр,

они не стали бы дразнить его».

И тут кот начал расти на глазах. Он рос, рос, рос и превратился в огромного котищу-тигрищу!

— Ну-ка, все хор-р-р-ром, — зарычал он, — скажите «мяу» или я вас сожру!

Родственники задрожали, прижались друг к другу. И я услышал стук их зубов.

— Быстр-р-р-ро! — рычал Лукьян.

— М-м-м-я-а-а... — затянули родственники.

— Др-р-ружно! — командовал Лукьян.

— Мяу-у-у!!! — завопили родственники.

А я подошёл к Лукьяну, погладил его, почесал за ухом. И котище-тигрище снова стал маленьким котом. Я взял его на руки и унёс в свою комнату.

ЛАСКОЙ И ДОБРОМ

Алексей ЯРУШНИКОВ

Бабушка весь день сгребала сено в лугах и метала стога. А Наташа ходила с ребятами за земляникой, купалась и загорала на реке.

Вечером бабушка вернулась домой и

стала готовить корове пойло. Намяла в ведро варёной картошки, муки подсыпала, из печки тёплой воды налила и всё рукой размешала. Потом хотела повязать косынку на голову, но вдруг

заступило в поясницу, и бабушка села на кровать.

— Тебе, бабушка, плохо, да? — спросила Наташа.

— Ты вот что, Наталья... Беги Бурёнку сейчас встречать. А я что-то устала, я маленько отдохну, — сказала бабушка.

Круторогую корову Бурёнку девочка увидела за огородом. Ухватила Наташа с земли хворостину и помчалась за огород. Бежит, хворостиной машет и кричит:

— Бурёнка! Бурёнка! Пошли домой! Но Бурёнка посмотрела на девочку и в другую сторону пошла.

— Куда?.. Куда? — закричала Наташа.

Хотела корову обогнать и к дому повернуть, только и корова побежала от неё. К реке, к кустам побежала.

Не смогла догнать Наташа корову. Только коленки сбила, голос сорвала.

Пришла домой, а бабушка на кровати лежит.

— Бабушка! Она чего-то бегаёт от меня!

Открыла бабушка глаза, увидела хворостину в Наташиных руках и поморщилась:

— Хворостина-то зачем?.. Выбрось её, Наталья. Отломи хлеба, посыпь его солью и Бурёнку угости. Да смотри, руками не размахивай и голоса не повышай. Ступай, поздно уже.

Послушалась Наташа. И хворостину выбросила, и хлеб с солью Бурёнке в ладонях протянула, и ласковым голосом позвала:

— Бурёнка!.. Бурё-ё-нушка!..

Подняла корова голову от травы, протяжно замычала, сама к девочке по-

дошла. Обнюхала Бурёнка ладони и хлеб, хлеб съела и отправилась домой. И подгонять не надо. Большая, грузная, как баржа, покачиваясь, по улице поплыла.

А девочка рядом пошла и руку Бурёнке на спину положила. Теперь-то Наташа вспомнила, что именно так бабушка встречала корову по вечерам. И ещё бабушка обязательно с Бурёнкой разговаривала. И Наташа заговорила:

— Видишь, как друженько идём. И бегать, оказывается, не надо за тобой.

Сказала это Наташа, и вдруг захотелось ей самой корову подоить. Потёрлась Наташа щекой о тёплый Бурёнкин бок.

— А что, большая уже! А тут главное, всё по-бабушкиному делать и бабушкиными словами говорить. Верно ведь?..

Наташа разговаривала с коровой и представляла, как придёт домой и попросит у бабушки разрешения Бурёнку подоить.

Только бабушку и просить не пришлось. Натрудилась бабушка за день, намахалась граблями и вилами — и уснула. Не стала её Наташа будить, вышла из горницы, осторожно прикрыла дверь и за дело принялась.

Перво-наперво вымыла с мылом руки и повязала перед зеркалом белую бабушкину косынку — так бабушка перед дойкой делала. Зачерпнула в печке ковшом тёплой воды и, как бабушка, обмыла вымя Бурёнке, чистым полотенцем вытерла.

За подойник — чистое алюминиевое ведро — взялась, даже руки от волнения задрожали. Только всё же решила Наташа довести дело до конца. Вышла

с подойником и пойлом на двор. Пойло Бурёнке поднесла. А сама к вымени подседа и подойник утвердила на земле. Перевела дух Наташа, огладила рукой вымя и пропела-выговорила бабушкины слова:

— Матушка, доёнушка, гладкие бочка, принесла нам с полюшка много молока...

Именно так бабушка делала всегда и бралась за сосок. И Наташа взялась. Робко-робко потянула — и робкие капли молока выкатились и упали в подойник. Потом смелее потянула. Да так разошлась, что молоко тугими струями полилось. И дно у подойника сразу скрылось, и белая пена появилась и шапкой закачалась над молоком.

Доила Наташа Бурёнку, а сама всё побаивалась: не забыла ли, не напутала ли чего? Бурёнка — корова нравная. Лягнёт, пожалуй, опрокинет подойник с молоком. И Наташа с опаской на корову поглядывала. Бурёнка уже выпила и вылизала пойло из ведра, подняла тяжёлую рогатую голову, но стояла смирно.

И Наташа поторапливалась. Молоко в подойнике выше середины поднялось, пена покачивалась вровень с краями. Меньше и меньше стало выдаиваться молока.

«Всё, подоила!» — радостно подумала Наташа. Но виду, что обрадовалась, не показала. Она ещё не довела дело до конца. Бабушка всегда подойник с молоком относила под навес тесового крыльца, потом снова вымя Бурёнке чистым полотенцем протира-ла.

Поднялась Наташа со строгим лицом и всё-всё по-бабушкиному сделала. И тёплый Бурёнкин бок огладила, и

опять пропела-выговорила бабушкины слова:

— Красна баба повоем, а корова удоём!

Тут Наташа, наверно, сфальшивила. Корова мотнула недовольно головой, мыкнула и направилась к сараю. Но Наташа не расстроилась, а вдруг обхватила шею Бурёнки руками, чмокнула корову в тугой завиток вихра возле уха и звонко-звонко рассмеялась. Наташа была счастлива. Она добилась своего — подоила!

И когда бабушка вышла на крыльцо, Наташа крикнула:

— Бабушка, бабушка! Я Бурёнку подоила!.. Сама!..

Не поверила бабушка, но увидела полный подойник, удивилась:

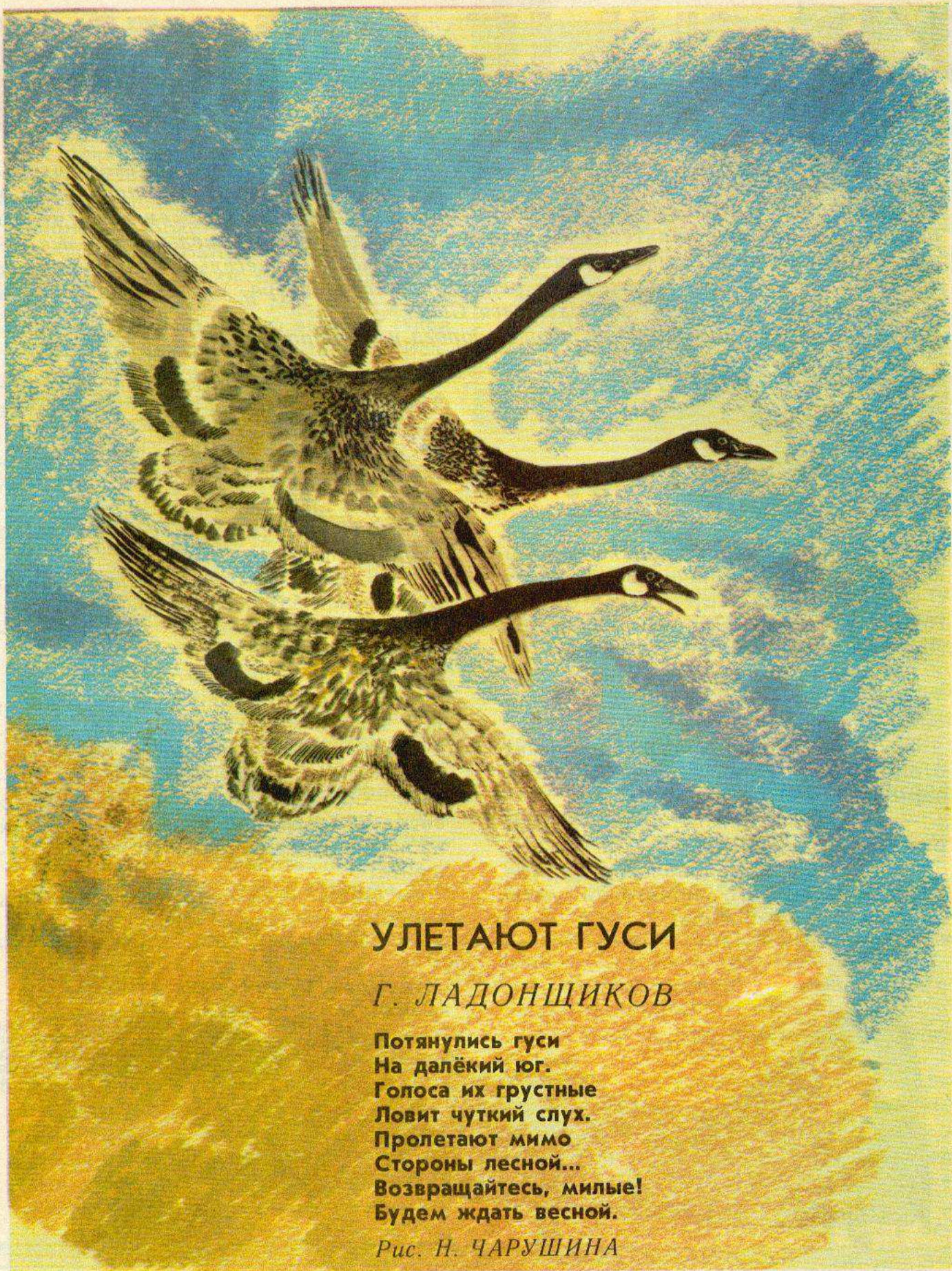
— Как же это ты смогла?!

— Обыкновенно, — сказала Наташа. — Сначала тобой притворилась, даже твою косынку надела. А после потвоему опять — всё лаской и добром. Нашу Бурёнку иначе не подоить — не подпустит. Я это сразу после хворостины поняла.

Вечером Наташа и бабушка долго сидели и разговаривали за столом. Настроение было самое праздничное, спать не хотелось. У бабушки сегодня закончилась покосная пора — последний стожок поставила. А Наташа впервые корову подоила. Устала, конечно. С непривычки побаливали руки и спина, но говорить об этом Наташа не собиралась.

Наташа слушала бабушку, в окно заглядывала яркая круглая луна, звенящая тишина стояла над бревенчатым домом и двором.

Рис. В. КУПРИЯНОВА

УЛЕТАЮТ ГУСИ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Потянулись гуси
На далёкий юг.
Голоса их грустные
Ловит чуткий слух.
Пролетают мимо
Стороны лесной...
Возвращайтесь, милые!
Будем ждать весной.

Рис. Н. ЧАРУШИНА

Берта ЛИПАНОВИЧ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Нам не нужны с тобою
Ни корабли, ни шляпки.
Мы поплывём по морю
В ореховой скорлупке.
В таинственное царство
С названием Афины
Покажут нам дорогу
Русалки и дельфины.
В ореховой скорлупке
Отправимся мы в путь.
Для этого лишь надо
Тебе скорей уснуть.

МЕЧТА

Подарили бы мне пони —
Жил бы пони на балконе.
Пони — это вам не слон,
В самый раз ему балкон.
Мы бы рядышком сидели,
Грызли сахар, булку ели,
Он бы руку мне лизал,
И тогда бы я сказал —
Тихо так, тихонечко:
«Пони ты мой, понечка...»

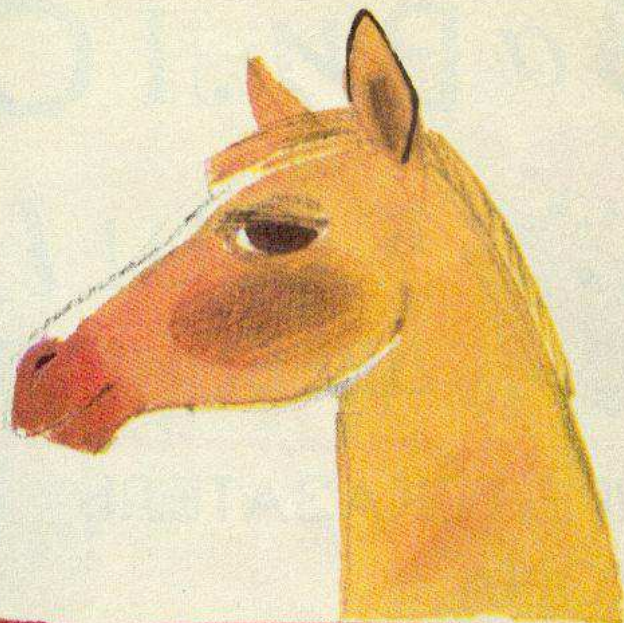
Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

ВЕЖЛИВАЯ ЛОШАДЬ

Очень вежливая лошадь
Шла, кивая головой,
Поздоровалась со всеми.
Поздоровалась со мной.

Угостил её печеньем,
Постояли мы чуть-чуть,
И вздохнула грустно лошадь —
Мол, пора и дальше в путь.

На прощание кивнула —
И понятно всё без слов.
Это лошадь мне сказала:
«До свиданья! Будь здоров!»

ДОБРОЕ СЛОВО

Задумчиво в поле гуляла корова,
Корова искала доброе слово.
Но ей попадались
Цветы
И травинки,
Коробки,
Бутылки
И даже ботинки.
А доброе слово — увы! Не нашлось.
Ни с чем возвращаться
корове пришлось.

КАРУСЕЛЬНЫЙ ЛЕВ

Я — карусельный старый лев,
Вокруг столба кружусь.
На целом свете — никому
Я страшным не кажусь.

Обогнала меня газель,
Но это я стерпел.
Я на неё не зарычал,
А просто — заскрипел.

Вавилонская

Башня и другие древние легенды

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ИОНА

Жил-был в древние времена человек по имени Иона. Был он добрый и хороший, все его любили. Сам великий Ягве отличил Иону из множества людей и сказал ему:

— Ты человек добрый, хороший, все тебя любят, и за это окажу я тебе милость — сделаю тебя предсказателем. Поди сейчас же в город Ниневию и скажи его жителям, что очень скоро с ними случится большая беда: я уничтожу их всех до единого — и мужчин, и женщин, и малых детей.

— Даже малых детей? За что же? Чем провинились перед тобой жители этого города?

— Все они стали горды и злы: не слушаются меня, не повинуются мне. Особенно возгордился их царь. За это я решил разрушить Ниневию, а всех её жителей погубить.

— Ниневия — великий город, — ответил Иона, — а многие его жители ещё настолько малы, что не могут отличить правую руку от левой. Неужели ты и малых детей не пожалеешь?

— Как я сказал, так и будет, — разгневался Ягве. — А твоё дело пойти в Ниневию и предсказать её жителям, что все они скоро погибнут.

— Но они не поверят мне! — воскликнул Иона. — Они не поверят, что ты

такой жестокий и безжалостный. Я сам не могу этому поверить.

— Не тревожься, — сказал Ягве. — Поверят тебе или не поверят, но пройдёт сорок дней, и твоё предсказание сбудется. И ты прославишься как великий пророк.

И пошёл Иона в Ниневию. Поднялся он на высокий холм и увидел перед собой большой красивый город. Долгие годы строили его люди и украшали, а через сорок дней исчезнет Ниневия, словно её и не было.

Подул ветерок. И донеслись до Ионы запахи цветов, дыма печей и свежего хлеба. Различил он стук молотков в мастерских, и мычание скота в хлевах, и шум толпы на базаре, и смех детей на плоских крышах.

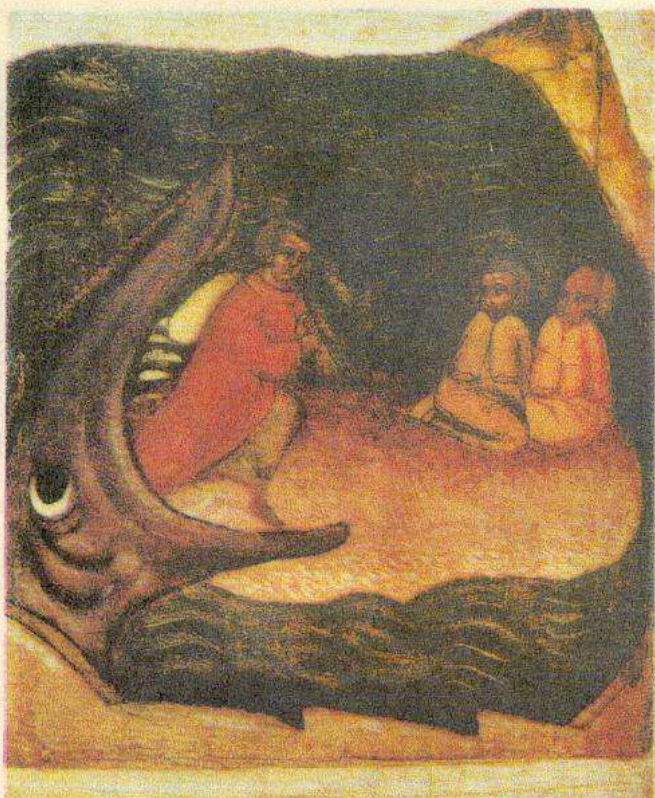
И подумал Иона: «Если жители Ниневии не поверят моему предсказанию, то Ягве ещё больше рассердится и, конечно, погубит город. Так уж лучше мне туда не ходить. Может, Ягве передумает и забудет?»

И вместо того чтобы спуститься в город, Иона повернул в другую сторону. Шёл он, шёл и вышел на берег моря. Там стоял корабль. Уплатил Иона деньги за провоз, поднялся на корабль и поплыл по морским волнам в дальние страны.

Но Ягве ничего не забыл и обрушил на корабль страшную бурю. Забились, заревели волны, вот-вот разобьют они судёнышко. Измучились гребцы, а буря не утихает.

«Чудо о корабельщиках», фрагмент иконы.

У многих народов мира существуют легенды о том, как гигантская рыба или кит проглотили корабельщиков, а затем благополучно выбросили на берег. Есть подобный сюжет и в древнерусской иконописи.

Стали они бросать в море всякую кладь, чтобы облегчить корабль. А Иона спустился в трюм и крепко уснул. Он и не догадывался, что вся эта буря разыгралась из-за него.

И сказали корабельщики:

— Не простая эта буря. Видно, плывёт с нами такой ужасный злодей, что даже море вскипело от гнева и не успокоится, пока не поглотит его.

И бросили жребий, чтобы узнать, кто виноват в их несчастье. Оказалось, Иона. Пришли к Ионе корабельщики, разбудили его и говорят:

— Что ты натворил, если из-за тебя случилась с нами такая беда?

Тут и признался Иона, что убегает он от Ягве, потому что не хочет предсказывать людям беду. Испугались корабельщики и спросили Иону:

— Что с тобой сделать, чтобы море утихло и мы остались живы?

И ответил им Иона:

— Возьмите и бросьте меня в море. И буря утихнет.

Ничего не ответили корабельщики, только крепче налегли на вёсла. Но не в силах были они бороться с волнами. Всё темней становилось небо, всё выше вздымались чёрные валы с белыми гребнями.

— Что ж вы медлите? — закричал Иона. — Скорее бросайте меня в море! Пусть погибну один я, а вы останетесь живы.

— Прости нас, добрый человек! — сказали корабельщики и бросили Иону в море.

И буря стала утихать.

Пошёл Иона ко дну. Сомкнулись над ним волны. Обвили его голову морские травы.

Но вдруг подхватило его подводное течение и понесло в темноту. А потом схлынули волны, и остался Иона в пещере, куда не проникал даже крохотный луч света.

Протянул Иона руки, как слепой, и дотронулся до стенки. Стенка была мягкая, тёплая, словно живая. Прислушался Иона, и донеслись до него из глубины мерные удары: бум-бум-бум! И понял Иона, что проглотил его необыкновенный кит и что во мраке стучит китово сердце.

Три дня и три ночи провёл Иона в брюхе у кита, а на четвёртый день стал он молить Ягве:

— Из чёрной пучины, из глубины и темноты зову тебя. Все волны морские ходят надо мной, морские травы обвили мою голову, и тьма окружила меня! Отпусти меня на белый свет. Я сделаю всё, что ты приказывал мне.

И тут хлынули волны в пасть кита, подняли они Иону, двинулись обратно и выбросили его на берег.

Просушил Иона свои одежды и пошёл куда глаза глядят. Шёл он, шёл и вышел к большому незнакомому городу. И спросил у прохожего:

— Что это за город?

И ответил прохожий:

— Ниневия.

А Иона пришёл в город с другой стороны и не узнал его.

Страшно стало Ионе. Понял он, что это Ягве привёл его сюда. И стал Иона считать, сколько дней из сорока прошло и сколько осталось жить Ниневии. И получилось, что остаётся всего-навсего три дня.

Поспешил Иона в Ниневию. Три дня, выбиваясь из сил, ходил он по городу из конца в конец, стучался в дома и кричал:

— Горе вам, жители Ниневии! Разгневался на вас великий Ягве. Погубит он вас и город ваш превратит в развалины!

А на четвёртый день вышел Иона из города, сел на высоком холме и стал ждать, что будет с Ниневией.

Подул ветерок, но не донеслось до Ионы ни запаха цветов, потому что никто их теперь не поливал, и они завяли, ни дыма печей, потому что никто не готовил себе пищу, ни детского смеха, потому что даже дети поверили страшному предсказанию Ионы. Слышались только стоны людей, мольбы о пощаде да рёв некормленного скота.

И подумал Иона: «Выходит, я великий предсказатель. Все до единого поверили моим словам, бросили свои дела, разодрали на себе одежды в знак горя и посыпали головы пеплом. Даже царь Ниневии сошёл с золотого престола, переоделся в лохмотья и сидит на куче пепла, как нищий».

И с ужасом ждал Иона, что сейчас сбудется его предсказание.

Так сидел он на холме и смотрел на город. Солнце пекло ему голову, жажда сушила рот, но Иона не двигался с места.

И вдруг вырос рядом с ним зелёный росток и сразу же превратился в стебель, стебель превратился в куст, куст прямо на глазах у Ионы стал деревом.

Поднялось дерево над Ионой и укрыло его своей тенью. Но червь подточил дерево, и оно засохло. Увидел это Иона и горько заплакал.

И тут услышал он голос Ягве:

— Неужели тебе жалко дерева?

— Очень жалко,— ответил Иона.— Так жалко, что мне и свет не мил.

— Ты пожалел дерево, которое выросло у тебя на глазах и сразу засохло,— сказал Ягве.— Всего только дерево, хоть ты его и не сажал. Как же ты мог подумать, что я разрушу Ниневию, жители которой раскаялись в своих злодеяниях? Ведь Ниневия — великий город, а многие его жители ещё настолько малы, что не могут отличить левую руку от правой.

Обрадовался Иона и пошёл прочь.

Оглянулся, посмотрел в последний раз на спасённый им город, и ветер донёс до него запаха цветов, и дыма печей, и свежего хлеба. Различил Иона и стук молотков в мастерских, и мычание скота в хлевах, и шум толпы на базаре, и смех детей на плоских крышах.

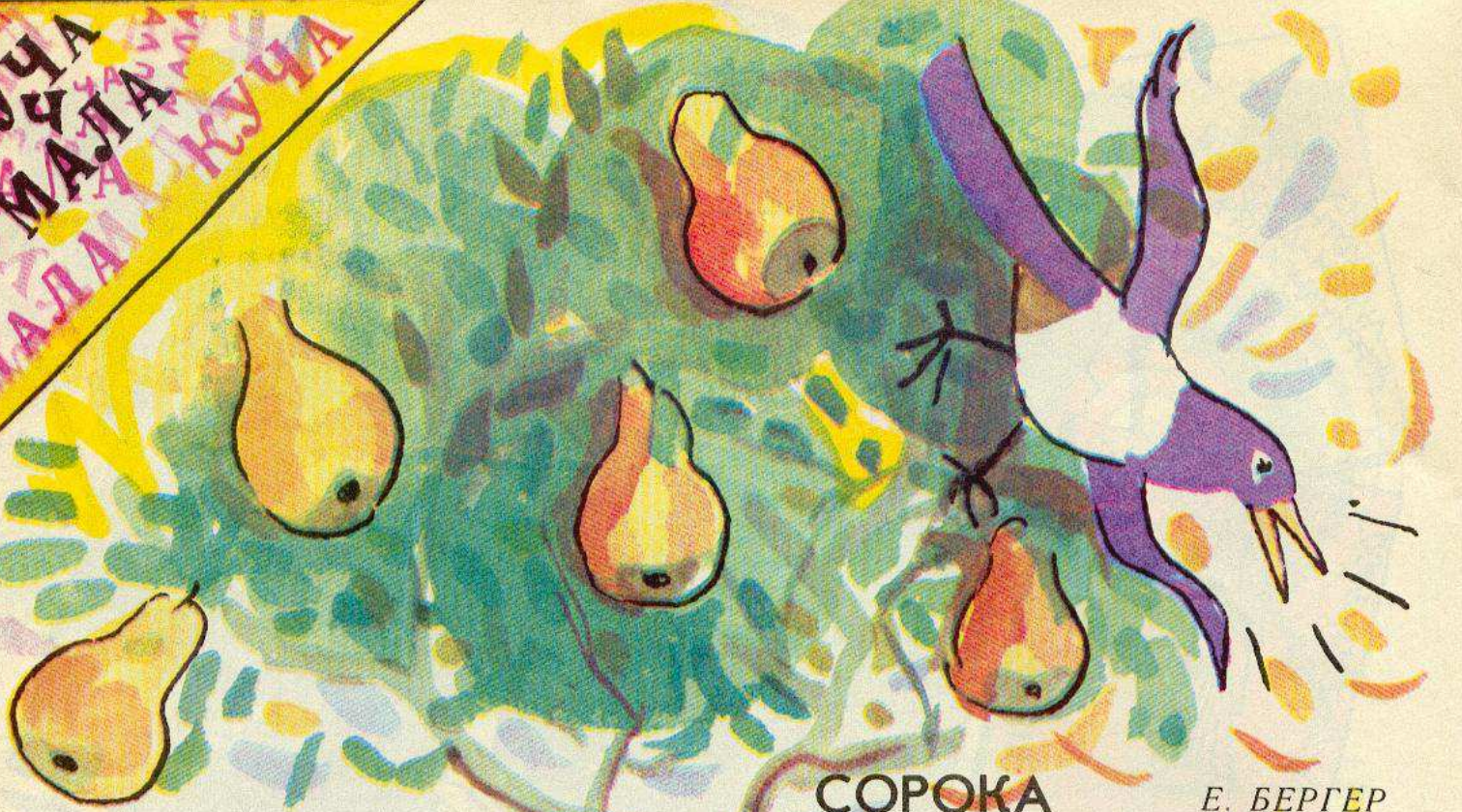
Пересказал В. БЕРЕСТОВ

Под редакцией К. ЧУКОВСКОГО

Рисунок Г. ДОРЕ

КУЧА
МАЛА
КУЧА
МАЛА
КУЧА

ЗАДАЧА ПРО ГРУШИ

Юлдаш СУЛАЙМАН

— Усман,
Вот **ЧЕТЫРЕ КРАСИВЫЕ ГРУШИ**
Лежат на тарелке.
Не кушай, а слушай:

Если **ОДНА** из них
Брату достанется,
Сколько тебе
На тарелке останется!

— Две...— отвечает Усман.
— Почему!!
ОДНУ ведь ты брату
Отдашь своему.

— Да я-то бы рад,
Мне пример этот ясен.
Но только мой брат
На одну не согласен!..

Перевёл с узбекского
В. ДАНЬКО

СОРОКА

Е. БЕРГЕР

Сорока однажды на груше сидела,
Сорока однажды на груше сидела,
Сорока однажды на груше сидела,
Решала сороцьи дела.

И спрыгнула раз — и обратно взлетела,
И спрыгнула два — и обратно взлетела,
И спрыгнула три — и обратно взлетела,
Но всё же решить не смогла
Сорока сороцьи дела.

СКОРОГОВОРКА

В. СТЕПАНОВ

Попугая покупая —
Не пугайте попугая.
Покупайте попугая,
Попугая не пугая.

З а з а о к к и

А. ВДОВЕНКО

От дождя мокры луга.
В небе яркая дуга —
Разноцветный мостик
Прямо к солнцу в гости.

(Радуга)

Е. БЕРГЕР

Мы говорим: она течёт,
Мы говорим: она играет,
Она бежит всегда вперёд,
Но никуда не убегает.

(Река)

Рис. В. КАНЕВСКОГО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАХАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАБЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор 11.08.89.
Подписано в печать 28.08.89.
Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3, 36.
Усл. кр.-отт. 13, 44.
Уч.-изд. л. 3,8.
Тираж 5 400 000 экз.
Заказ 241.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ
Рисунок на обложке
Тиграна САФАРИЯНА,
г. Ереван

С. РОМАНОВСКИЙ

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Александр был мальчиком, когда в родном городе Переславле-Залесском, в древнем соборе Преображения его посвятили в воины. Кругом горели свечи, их отсветы красно плясали на тёмных ликах икон, на серебре окладов, на доспехах воинов-прихожан.

Лилось пение, поднималось под купол.

На вытянутых руках священник поднёс к губам мальчика меч.

Мальчик поцеловал меч, ощутив

Рис. В. ЛОСИНА

на губах холод отточенной стали.

Потом отец мальчика князь Ярослав Всеволодович вложил меч в золочёные ножны на кожаном поясе, опоясал этим поясом сына, успев шепнуть ему неслышно для других:

— Придерживай меч, сынок!

— Буду,— еле слышно ответил сын. Он был невысок, боевой меч был великоват ему.левой рукой мальчик придерживал его, не дал стукнуться о плиты.

...От века на Руси запрещалось в храм входить с оружием. Молиться можно было, не снимая кольчуги, но мечи, сабли, копья, луки воины оставляли у входа. И только в исключительных случаях, таких, как посвящение в воины, меч вносился в храм.

Мальчик понимал, что сейчас во всём огромном храме, во всей толпе княжеских дружинников он — малое деревце в высоком лесу! — один с оружием, что честь великая выпала ему — быть полноправным защитником Родины!

И во внезапно возмужавшей душе мальчика крепла радость и сознание того, что теперь ничто не испугает его и не заставит дрогнуть в грядущих битвах. Так оно и вышло. С годами он стал великим русским полководцем — Александром Невским.

Его представляют великаном. На самом деле Александр Ярославович Невский был небольшого роста, но большой физической силы и выносливости. Он великолепно владел мечом и копьём, цепко держался на коне, стойко переносил тяжкие конные и пешие переходы. Он мог натянуть самый тугой лук до отказа и пустить стрелу в зенит так, что она надолго скрывалась из глаз. И людям казалось, что она задержалась на белом облаке и никогда не вернётся на землю... В те давние времена князь не мог, не имел права быть физически слабым — иначе дружина не пойдёт за ним.

А самое главное, Александр Ярославович Невский имел талант полководца — врождённый и благоприобретённый. Рано научившись грамоте, он мно-

го читал по-древнерусски и по-гречески о походах тётки своего, полководца Александра Македонского. И не просто читал: палочкой на снегу или на земле чертил планы сражений Македонского, стрелками обозначал удары войск и прикидывал, как бы он сам действовал в бою.

Пристрастие к военному делу не было прихотью. Оно было насущной необходимостью и передавалось от деда к отцу, от отца к сыну. Иначе бы Русь погибла.

БИТВА НА НЕВЕ

По Неве-реке грабить Русскую землю плывут шведские суда.

Низко сидят суда. Тесно на них отобилия воинов в чёрных доспехах. Косые тёмно-красные паруса заслоняют закатное солнце. Флотилия встала там, где в реку Неву впадает река Ижора. На берег спустили сходни.

По коврам сошёл на берег высокий человек в дорогих доспехах и сказал:

— Теперь эта земля — наша. Правда, я послал русскому князю Александру послание: «Если можешь, сопротивляйся...» Но надо быть безумным, чтобы сопротивляться шведам!

Высокого звали Биргер.

Он был женат на дочери шведского короля, обещал к его ногам положить Русь, и настроение у него было превосходное.

Шведы не могли предполагать, что каждый шаг их известен русским. За ними следили местные жители — ижоряне. Охотники и рыболовы; сливаясь с валунами и соснами, они видели врага, а он их — нет, и сообщали своему предводителю Пелгусию о движении неприятеля. У Пелгусия было и другое имя — Филипп, которым его нарекли после

того, как он принял русскую веру. Так его назвали не зря: Филипп — значит «любитель лошадей». В самом деле, Пелгусий-Филипп был отличным наездником, и его друзья тоже. Быстро, как птицы, они доскакали до Новгорода и передали князю Александру весть о флотилии шведов.

Утром русские нагрянули на сонных шведов как снег на голову. Или же как гром среди ясного неба. Богатырь Гаврило Алексич по сходям на коне влетел на шведский корабль и, увидев королевича, стал мечом прорубаться к нему через толпу шведов. Когда шведы пришли в себя и сообразили, что против них всего один человек, — вместе с конём сбросили его в реку Неву. Гаврило Алексич был в тяжёлом панцире и мог бы утонуть. Но он вовремя ухватился за гриву коня, и верный конь спас своего хозяина. Меч из рук Гаврило Алексич не выпустил и, мокрый насквозь, на мокром коне опять напал на шведов.

— Оборотень! — закричали они. — Нечистая сила!

А шведский воевода не поверил, что перед ним оборотень, и обнажил меч. Долго бились они: скрещиваясь, мечи высекали искры. Но твёрже оказалась рука и крепче сталь у Гаврилы Алексича. Победил он шведа.

На берегу среди битвы солнце золотило высокий шатёр Биргера. Вдруг шатёр заколыхался и опал на землю. Это по поручению князя Александра богатырь Савва подрубил шатровый столб, и тот падением своим посеял панику среди шведов.

Они кинулись к кораблям, и Биргер с ними. Князь Александр хотел сразиться с ним, но Биргер уклонялся от боя. Князь Александр всё-таки сумел достать Биргера — ударил длинным копьём. Удар ослабили пластины шлема, но, скользнув, копьё пропоролло щёку...

— Это моё письмо королю шведскому! — крикнул Александр Ярославович Биргеру, которого стража уносила на корабль. — По-русски написано. Но ни-

чего. Разберёт. На то он и король...

Стража рубила канаты. Корабль с Биргером отплывал. На всю жизнь останется печать на лице завоевателя.

Шведская знать бежала. Рядовые были рассеяны, скрывались в лесах или же сдавались в плен. Князь Александр отдал распоряжение прекратить битву.

Он разрешил шведам похоронить своих мёртвых товарищей.

Старый швед с белыми, как морская пена, волосами, потерявший шлем в бою, спросил у князя Александра:

— Можно нам павших увезти домой на кораблях? У меня погибли два сына...

— Почему же ты с мечом к нам пришёл? — спросил князь. — Да ещё сыновей взял?

— Нас силой заставили. — Швед помолчал и повторил с мольбой: — Позволь, князь, павших увезти домой на кораблях?..

— А хватит ли кораблей? — спросил Александр и обвёл рукой берег, уст-

ланнный врагами. И добавил тихо: — Везите. За тем и ехали.

Два чёрных корабля с обвисшими парусами, влекомые течением Невы, покачиваясь, уплывали на запад.

Туда, откуда пришли.

За эту победу князь Александр на века вечные получил от народа награду-прозвище — Невский.

Было ему тогда двадцать лет.

Русских в битве на Неве пало двадцать человек. История сохранила для нас имена некоторых из них — большей частью ремесленников, рыбаков, землепашцев, вынужденных сочетать мирную работу свою с работой ратной.

Вот имена героев Невской битвы:

Ратмир, Константин Луготинич, Юрата Пиняцин, Намест, Дрогило Нездилов, сын кожевника.

История не сохранила имена других пятнадцати героев Невской битвы, бывшей 15 июля 1240 года. Жалко.

БЕЛЫЙ ТЕРЕМ - ЗИМНИЙ ЛЕС

Владимир СТЕПАНОВ

Нас встречает зимний лес.
Он стоит, как белый терем,
Полный сказок и чудес.

На ребят, из-за берёз,
Глянул дедушка Мороз,
Хлопнул в рукавицы —
Запушил ресницы.

Солнце брызнуло сквозь ветки,
И по снежному ковру
Покатились вдаль монетки
Серебром по серебру.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Рано утром от вокзала
Электричка побежала.
На скамейках, ровно в ряд,
Двадцать пять ребят сидят.

Едут лыжи, едут санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Саша, Даша, Коля,
Таня, Аня, Оля...

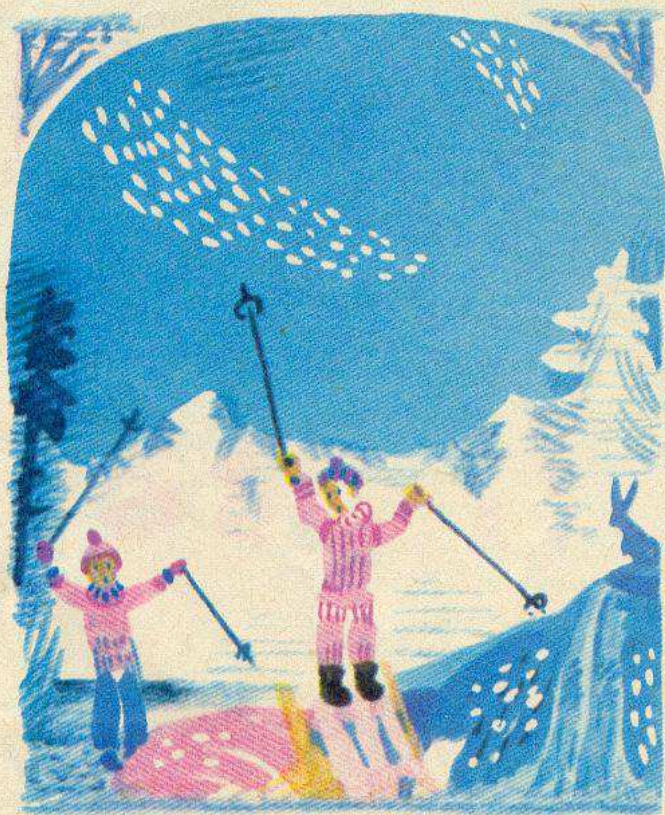
Остановка... Настежь двери!

За кустом, за бугорком
Промелькнул пушистый ком.
— Заяц, заяц, трус лесной,
Ты куда бежишь, постой!
Видишь: двадцать пять ребят
Поиграть с тобой хотят.
Хочешь — в прятки,
Хочешь — в салки,
Хочешь, заяц,
Прыгай в санки.
От полянки до реки
Побежим вперегонки.

Но боится заяц нас:
Раз-два-три —
И скрылся с глаз.

Между сосен, между елей,
Где вчера мели метели,
Мчатся лыжи, мчатся санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Галя, Валя, Митя.
Женя, Сеня, Витя...

Скачут белки по ветвям,
Удивляются гостям.

Как хрустальный башмачок,
Звонко у тропинки
Бьёт прозрачный родничок
Каблучком
По льдинке.
Здесь Иван-царевич был,
Воду пил,
Коня поил.

У лесного родника
Лепим мы снеговика,

А на горке — лешего —
Старожила здешнего.
Нос — берёзовый сучок,
Как для вешалки крючок.

Лепим Винни-Пуха —
Голова, два уха...
Встал на лыжи Винни-Пух
И в сугроб с разбега —
Бух!

Вот так прокатился,
Чуть не развалился.
Лыжи, Винни, не вини,
Виноваты не они.

На морозе у рябины
Бусы яркие горят.
Для девчонки,
Для Мальвины,
Чем не сказочный наряд?

Мы вспугнули стайку птиц —
Двух клестов и трёх синиц.
— Не желаете ли, птицы,
Вместе с нами подкрепиться?
— Тень-тень-тень, — они в ответ,
Очень вкусный ваш обед. —
Улетая в небеса,
Тают птичьи голоса.

Отдыхают лыжи, санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Кира, Ира, Вася.
Зина, Нина, Ася...

Что такое?
Что случилось?
Наша Маша заблудилась.
Заблудилась, потерялась.
Только варёжка осталась.

Мы — под горку,
Мы — за ёлку,
Мы — аукать,
Всё — без толку.

Тут у Иры за спиной
Смех раздался озорной:
— Никуда я не пропала,
Я подснежники искала.
Где нашла их — не скажу.
Я весной вам покажу.

Едут дальше по тропинке
Ровно двадцать пять ребят.
Тихо белые снежинки
В зимнем воздухе кружат.

Задевая за верхушки,
Проплывают облака,
Вот и домик на опушке,
Это — домик лесника.

Хорошо у тёплой печки,
Но пора в обратный путь.
Машет нам лесник с крылечка:
— Заходите как-нибудь... —

Словно занавес на сцене
Опустился вечер вдруг.
От берёз упали тени,
Прекратился дятла стук.

Встали лыжи, встали санки,

У него живёт лосёнок,
Он совсем ещё ребёнок.
Спас его лесник в мороз,
Чуть живого в дом принёс.

У лосёнка сильный жар —
Заболел ангиной.
Он целебный пьёт отвар
С мёдом и малиной.

Ты, лосёнок, не грусти,
Выздоровливай,
Расти!

Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Миша, Гриша, Рома,
Лена, Гена, Тома...

От реки и до вокзала
Электричка побежала.
Ровно двадцать пять ребят
В окна синие глядят.
Машет нам ветвями лес,
Полный сказок и чудес.

БАРСУНДУК

Марина ПОТОЦКАЯ

фет тебе не давать и сказок не рассказывать.

Вот из-за этого всего Слава смотрел хмуро, говорил сердито, и зверь у него получился какой-то странный. Синего цвета, с одним желтым глазом и длинным хвостом. Слава его быстро-быстро слепил, чтобы не приставали.

А на столе перед воспитательницей Ириной Васильевной выстраивались в ряд пять разноцветных зайцев, три

Рис. Н. РОДИОНОВА

В детском саду ребята лепили из пластилина зверей. Хотели зоопарк сделать. У всех было хорошее настроение, а у Славы — плохое. Он утром с мамой поссорился. Он шапку не хотел надевать, кричал, брыкался и головой вертел так, что она чуть не оторвалась.

— Не хочу я на тебя смотреть! — сказала ему мама. — И поэтому из сада тебя тётя Зоя заберёт. А я ей велю кон-

утки, собака, жираф, кит... Слава подошёл и поставил своего зверя рядом с зайцами.

— Это белочка? — спросила Ирина Васильевна.

Слава покачал головой.

— Это, наверное, кот! — сказала девочка Маша.

Слава усмехнулся презрительно.

— Это р-р-рысь! — крикнул Вова, который недавно научился говорить «р». — Р-р-рысь?

— Никакая не рысь,— сердито сказал Слава.— Это такой специальный зверь. Один на весь детский сад и вообще на целый мир!

— А как же твой зверь называется? — поинтересовалась Ирина Васильевна.

Слава подумал немножко и сказал торжественно:

— БАР-СУН-ДУК! Я его сам придумал.

Ирина Васильевна удивилась:

— Может быть, барсук? Или бурундук?

— Бар-сун-дук!

— Тогда, Слава, расскажи нам, что ест твой зверь Барсундук, где живёт, с кем дружит. Раз ты его придумал, значит, ты всё о нём знаешь!

— У меня вообще-то голова болит... — начал Слава, но тут Маша спросила:

— А этот Барсундук добрый или злой?

— Очень злой! — гордо сказал Слава.— Видите, у него глаз жёлтый? Это от злости!

— А почему у него один глаз? — спросил Вова.

— А чтоб страшнее было!

Все посмотрели на Барсундука. Он вроде бы и не казался страшным. Но Слава продолжал:

— Живёт Барсундук в холодильнике. Он мороза не боится. Как ночь — залезает в холодильник и спит там.

— А что он ест? — спросил Денис.— Снег, наверное?

— Он книжки ест! Возьмёт какую-нибудь книжку и — хруп, хруп! — сгрызёт всю. Особенно сказки любит. И не дружит он ни с кем. Вот какой... особенный!

— Давайте для этого особенного сделаем клетку! — предложил Денис.— И пусть он в ней сидит, раз такой злощий.

— Не надо,— покачал головой Слава и сунул Барсундука в карман.— Сам сиди в своей клетке! А я его домой отнесу.

Вечером, как мама и обещала, за Славой пришла тётя Зоя. Она Славу поцеловала, но конфет не дала. И сказку не рассказала.

— Спешу я, Славочка, очень. На курсы кройки и шитья. А сказку по телевизору посмотришь!

Дома Слава с мамой не помирился. Она на кухне посудой гремела, а он в комнате сидел. Сидел-сидел и вдруг вспомнил, что у него в кармане Барсундук.

Слава Барсундука поставил на стол и стал разглядывать. Синий Барсундук тоже смотрел на Славу.

— Подумаешь,— бормотал Слава,— и совсем он не злой. Грустный какой-то... Ты чего такой?

Барсундук молчал.

— Ты не горюй. Подумаешь, зоопарк! Я вот тебя сейчас в холодильник отнесу, может, тебе там веселее будет.

Ночью Слава проснулся — пить захотел. На кухне в холодильнике что-то шуршало. Слава открыл холодильник и увидел своего Барсундука. Тот сидел на тарелке с сыром и всхлипывал.

— Ты чего? — удивился Слава.

— Холодно мне тут. Ну зачем ты придумал, что я в холодильнике живу?

— Да я так просто... — смутился Слава.

— А зачем ты сказал, что я книжки грызу? Неужели я такой глупый?

— Да это я так...

— И выдумал, будто я злой и не дружу ни с кем! А я, как вылепился, сразу с двумя зайцами пластилиновыми подружился. А ты чего?..

Славе стало стыдно. Он отнёс Барсундука в свою комнату и снова лёг спать. Во сне он ворочался и вздыхал — жалел Барсундука.

Утром Славу разбудила мама. Он сразу всё вспомнил и сказал виновато:

— Давай я сегодня хоть десять шапок надену!

— Не надо десять, — улыбнулась мама. — Одну надень, но без капризов!

Плохое Славино настроение сразу куда-то подевалось. Он запрыгал, забегал — стал в детский сад собираться. Про Барсундука не забыл, сунул его в варежку.

В саду Слава хотел потихоньку посадить Барсундука на полку, к другим пластилиновым зверям. Но девочка Маша это заметила:

— Ирина Васильевна, а Слава Крюков опять своего Барсундука принёс!

— Он не злой! — горячо сказал Слава. — Это я вчера всё неправильно про него говорил. И в холодильнике он не живёт, и книжек не ест. И вообще, Барсундук — самый добрый зверь. Добрее ваших зайцев!

— В самом деле, — сказала Ирина Васильевна, разглядывая Барсундука. — Мне и вчера показалось, что это вполне симпатичный зверь. Ну что, ребята, возьмём его в наш зоопарк?..

НЕГОДОВАНИЕ ТЕРЗАЛО ЕГО СЕРДЦЕ

Софья
БОГАТЫРЁВА

Огромный великан в старинном костюме держит на ладони нарядных дам — дамы ничуть не испуганы и даже не смущены, должно быть, они добрые знакомые великана. На другой картинке он тащит за верёвочку, словно бумажные лодочки, целый флот парусных кораблей. А на третьей — великан превратился в карлика, маленького, как кукла!

На самом деле Гулливер — так зовут человека в старинном костюме — не великан и не карлик. Он такого же роста, как все люди. Но на одних рисунках он изображён рядом с лилипутами и потому кажется огромным, а на других — рядом с великанами, поэтому кажется крошечным.

Гулливер был судовым врачом. Он очень любил путешествовать. На кораблях он плавал в далёкие страны, даже в такие, которых нет ни на одной карте. В страну лилипутов. В страну великанов. В страну разумных лошадей. В летающую страну.

Этих стран нет на карте по очень простой причине. Их вообще нет на свете. Их — а вместе с ними и самого Лемюэля Гулливера — придумал замечательный писатель Джонатан Свифт. Свифт жил в Ирландии и в Англии очень давно, в конце XVII века и в первой половине

XVIII века. Писал Свифт по-английски, а потом его книги перевели почти на все языки мира.

Свифт — писатель-сатирик. Это значит, что он подмечает и без жалости высмеивает всё то, что делает людей хуже и мешает

их жизни. Он не мог примириться с несправедливостью, глупостью, жадностью, хвастовством. Жестокое негодование терзало его сердце, как сам он сказал о себе.

Над глупыми и дурными людьми, над глупыми и

дурными поступками Свифт смеялся не потому, что был злым человеком. Напротив, он очень любил людей и хотел, чтобы они стали лучше. Но он не верил, что это случится само собой. Он считал, что со злом надо бороться.

Ради этого он трудился всю свою жизнь и как священник, и как писатель. Он владел оружием, которое может разить сильнее пушек: смехом. Вот уже 250 лет вслед за ним весь мир хохочет над бестолковыми правителями, которые чуть не лопаются от важности; над неучами, которые изображают учёных; над государями, которые пытаются поработить свободные народы; над скупос-

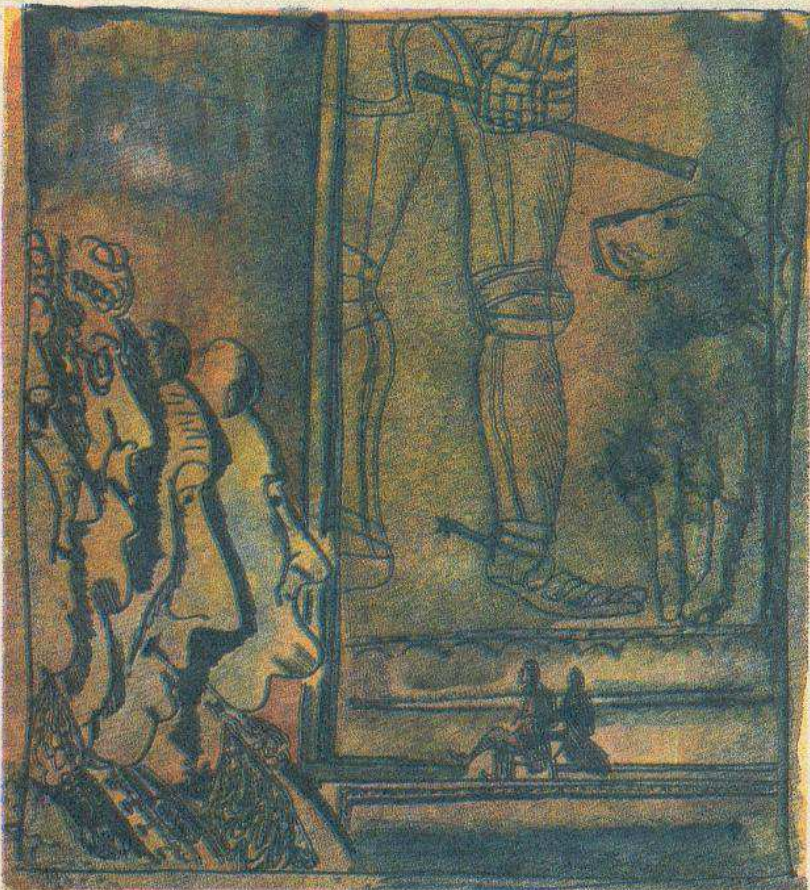
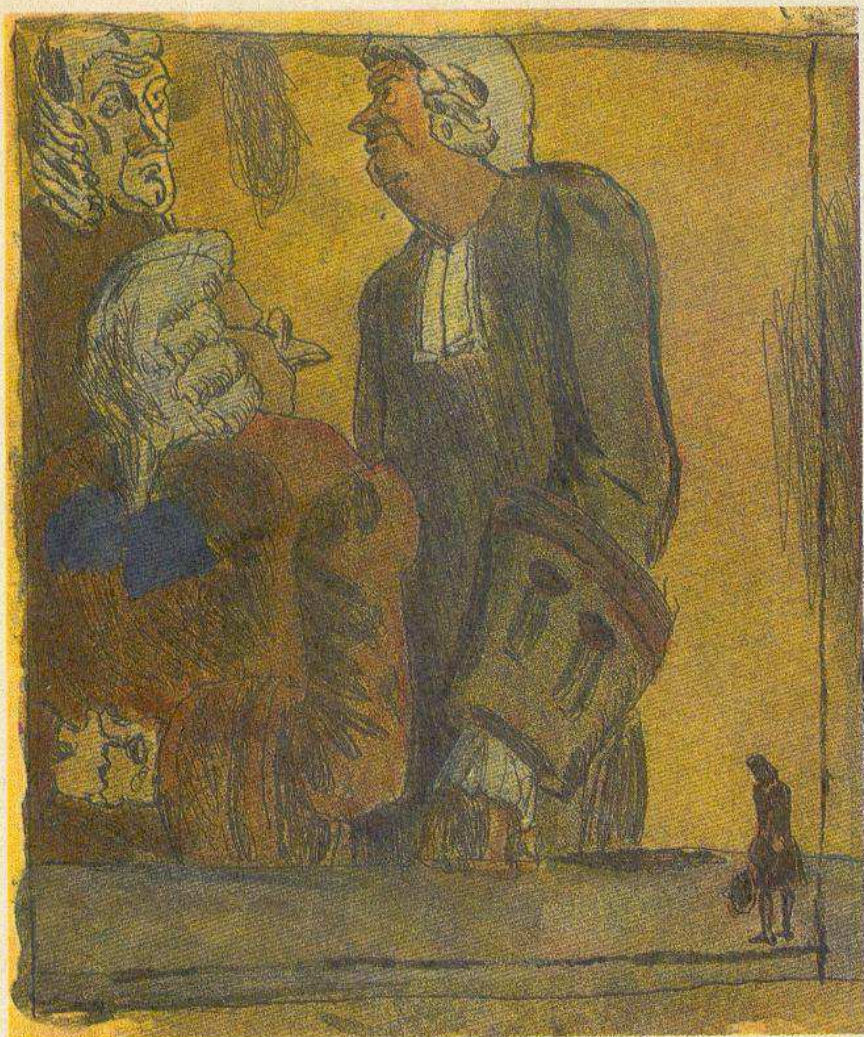

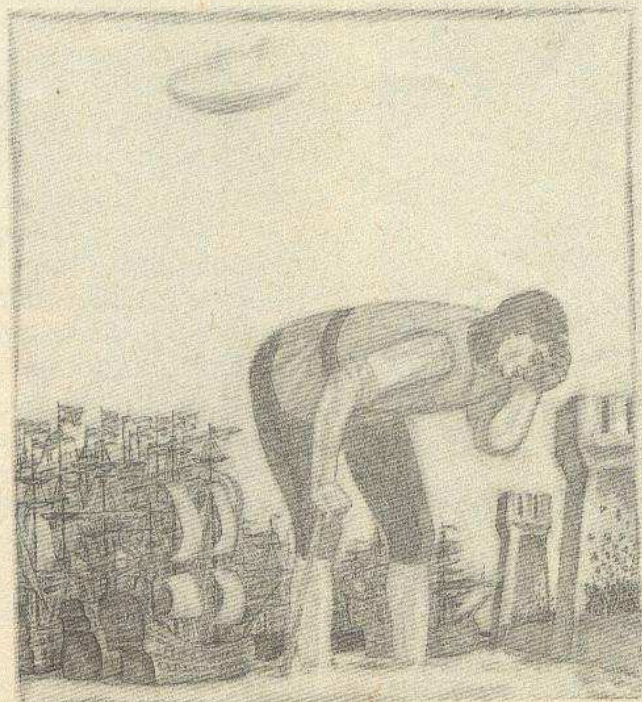
Рис. Л. НИЖНЕГО

тью, алчностью, заносчивостью. И столько же лет читатели в разных странах с уважением и любовью следят за приключениями Гулливера, который во всех передрыгах сумел остаться ЧЕЛОВЕКОМ.

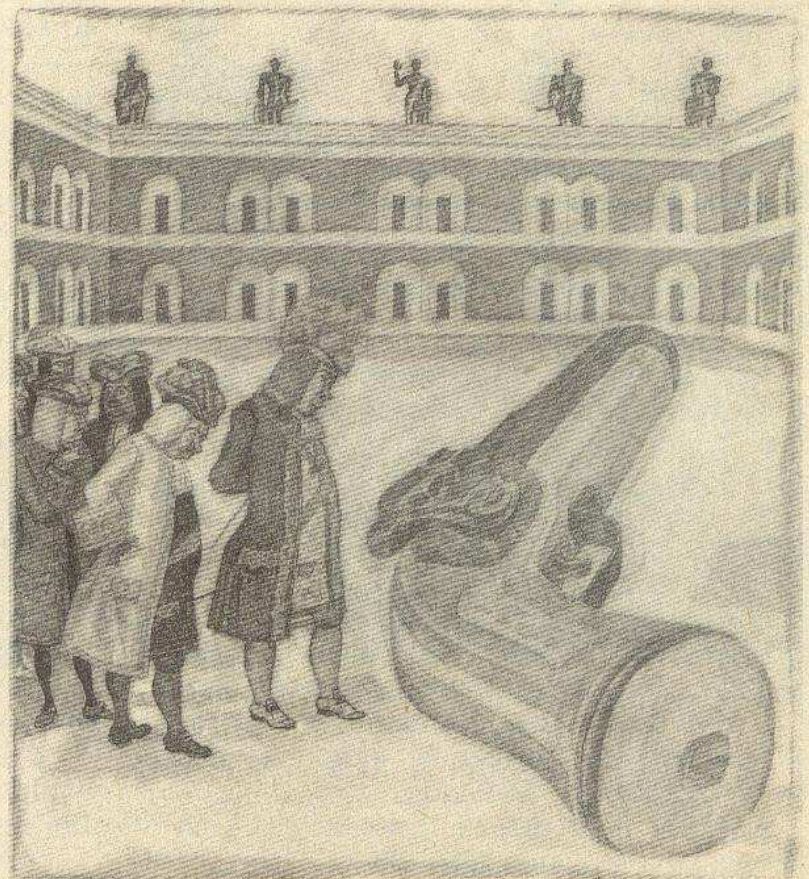
Когда ты начнёшь читать про Гулливера, оторваться от этой книги будет трудно. Там столько волшебных приключений, опасностей, побед! Там всё так славно придумано и так подробно описано, что начинаешь верить в совершенно невероятные вещи: что лилипутских коров и овец Гулливер прятал в карман, а великанскую книгу он читал с помощью приставной лестницы, которая вела от верхней строчки к нижней.

Всё изменилось с тех пор, как была написана книга о путешествии Гулливера. У нас другие корабли, города, страны, обычаи, костюмы. Не изменилось только представление о том, что такое хорошо и что такое плохо. Поэтому нам легко понимать Свифта, поэтому мы с ним соглашаем-

ся. Каждое поколение находит в книге что-то новое для себя. И в каждом поколении находится художник, которому хочется нарисовать новые картинки к этой вечной книге. Те, что мы с тобою сейчас рассматриваем, сделал художник Леонид Нижний, они ещё нигде не печатались.

БЕЛЫЙ СНЕГ

Стихи В. ОРЛОВА

Музыка В. БОГДАНОВА

Не очень быстро

Вот и дёт о-дин про-
хо-жий, а за ним-вто-рой про-хо-жий, а за
ним-дру-гой про-хо-жий, каж-дый под-нял во-рот-
-ник. До че-го вто-рой про-хо-жий на по-
-след-не-го по-хо-жий и на пер-во-го по-
хо-жий, сло-вно каж-дый-сне-го-вик. Бе-лый
снег, бе-лый снег пе-ре-кра-ши-ва-ет
всех, бе-лый снег, бе-лый снег пе-ре-
кра-ши-ва-ет всех. // сне-га си-лы
нет пе-ре-кра-сить а-лый цвет!

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Вот идёт один прохожий,
А за ним — второй прохожий,
А за ним — другой прохожий,
Каждый поднял воротник.
До чего ж второй прохожий
На последнего похожий
И на первого похожий,
Словно каждый — снеговик.

ПРИПЕВ: Белый снег, белый снег
Перекрашивает всех.

2 раза.

Вот из дома вышел пудель,
А за ним — такой же пудель,
А за ним — такой же пудель,
Шерсть колечками у всех.
Первый пудель был как уголь,
А второй — совсем как уголь,
Третий тоже был как уголь,
А теперь они — как снег.

ПРИПЕВ.

Вот закончились уроки,
Все закончились уроки,
Эй, закончились уроки —
Выходи играть во двор!
У ребят такие щёки,
У ребят такие щёки,
У ребят такие щёки,
Будто красный помидор!

ПРИПЕВ: Белый снег, белый снег
Перекрашивает всех.
Но у снега силы нет
Перекрасить алый цвет!

Андрей ЕФРЕМОВ

— Ну чем мы, воробьи, других птиц хуже? — рассуждал воробей Петруша. — Кричать начнём — любую птицу перекричим, подерёмся — только пух и перья летят. Одно плохо — живём мы неправильно.

Такие разговоры Петруша заводил каждый день.

— Вон остальные-то птицы как живут. Осенью на юг, весной обратно. Красота!

— Чем тебе на чердаке хуже, — отвечали ему, — и тепло, и дождик не мочит. А самое главное — лететь никуда не надо.

— Э-эх! — махал крылом Петруша. — Не договоришься с вами. — Он взлетал на телевизионную антенну и думал там о неправильной воробьиной жизни.

За разговорами незаметно прошло лето, и однажды, сидя на своей антенне, Петруша увидел огромных птиц. Вытянувшись острым углом, птицы взмахивали широкими могучими крыльями и быстро летели куда-то.

— На юг, честное слово, на юг! — заволновался Петруша. — Ну вы тут как хотите, а я полетел.

Скоро Петруши не стало видно, и старые воробьи принялись гадать, догонит он стаю или нет, как вдруг Петруша сам шлёпнулся на крышу. Он долго лежал, раскрыв клюв и прикрыв глазки, потом наконец поднялся и объявил:

— На юг углом лететь надо!

— Опять свою песню завёл, — сказали старые воробьи, — ты ведь и дороги на юг не знаешь.

— А вот и знаю. Сначала всё вверх, вверх, а потом вниз... И будет юг. А каши там сколько хочешь. Мне большие птицы так и сказали: лети, Петруша, не сомневайся.

Старики задумались:

— А ну как не долетим?

— Долетим, — говорит Петруша, — если углом, то долетим.

— Да мы, воробьи, только кучей можем.

— Не робей, братцы, — отвечал он, — научу. Мне большие птицы это дело до тонкостей показали.

Поклевали воробьи каши на дорогу, выстроились на крыше и взлетели. Сам Петруша в строю не летит, вокруг вертится, подбадривает:

— Давай, — кричит, — нажми!

Летит стая вверх.

— Жарко что-то, — говорят Петруше воробьи.

— Это оттого, что на юг летим, — объясняет он. — На юге-то тепло. — Помахали воробьи крыльями ещё — совсем запарились.

— Может быть, уже юг? — спрашивают они у Петруши.

— Конечно, — говорит он, — юг. Вон какая жарница! Давай вниз. — Приземлились воробьи, смотрят, а на земле сладкая каша кучей лежит.

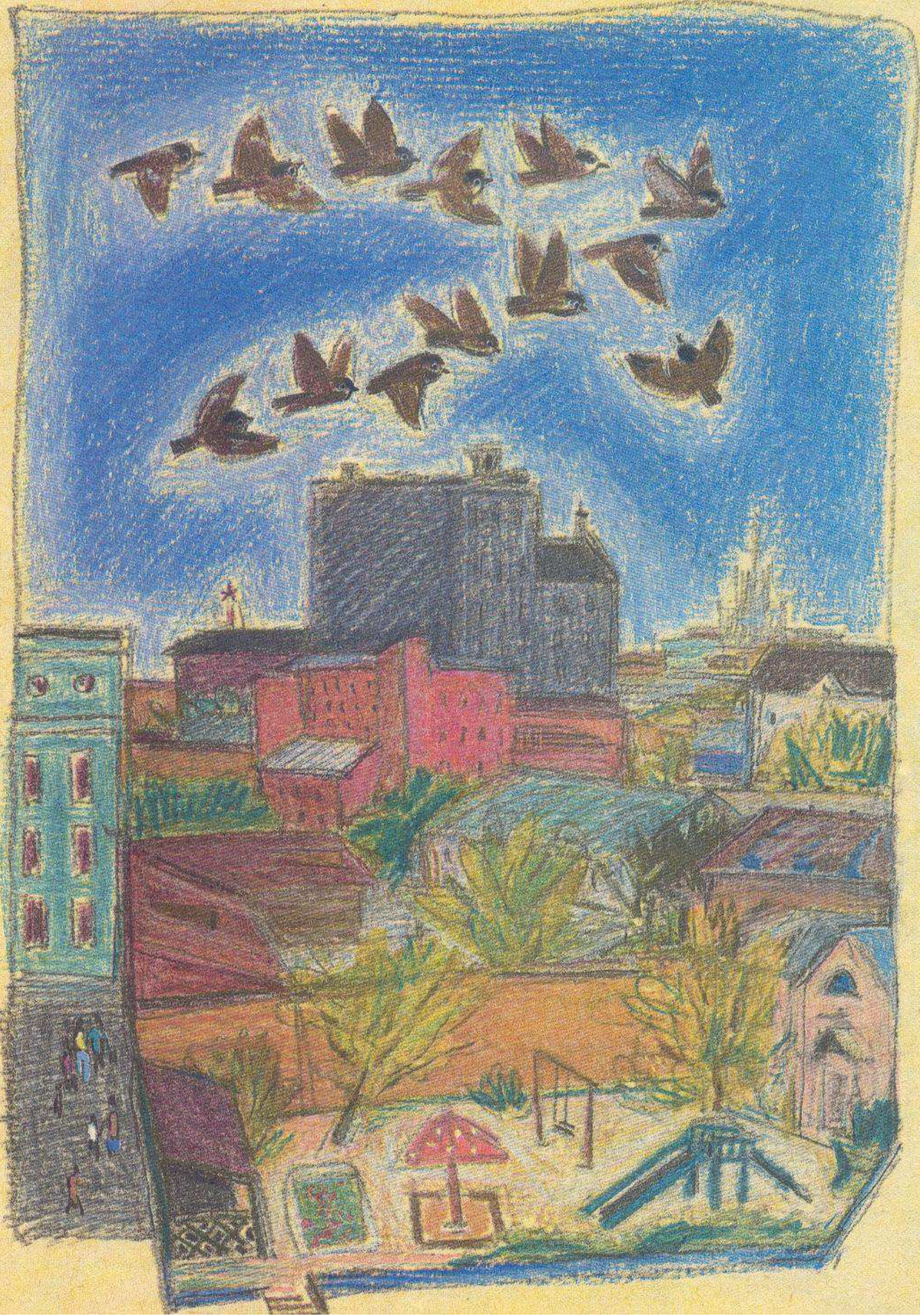
— Ну что я говорил? — кричит Петруша. — Тепло — раз, каши сколько хочешь — два, дома красивые — три. Одним словом — юг, да и только. — Огляделись воробьи, и правда хорошо. Только один воробьишка заволновался:

— Смотрите, наши голуби за нами прилетели! — Посмотрели — точно. Те же голуби ходят, гукают. Ещё посмотрели — качели знакомые. Повертели головами как следует — весь двор свой. Тут воробьи обступили Петрушу.

— Ну где твой юг? Значит, зря мы углом летали? — Уже совсем собрались Петруше трёпку задать, только старый воробей сказал:

— Не зря мы с вами летали. Теперь-то все знают, что юг у воробья дома, и лучше ему нигде не будет.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

НА КУХНЕ

Марина
ТАХИСТОВА

Рис. К. ОРЛОВА

Как много у мамы
на кухне работы,
Готовит она и
борщи и компоты!
Здесь тёрка морковке
царапает нос,
Умчался бы чайник,
да нету колёс!
Танцуют без усталы
звонкие ложки,
А ножик с картошки
снимает одёжки!
И кружится сито,
и скачет дуршлаг:

Вода в нём не держится
просто никак!
Над мясом рычит
мясорубка-тигрица,
Толкушке на полке
опять не сидится:
Готова всё время
толочь и толочь...
Одна с ними мама,
ей надо помочь!
Когда я на кухне
вожусь вместе с ней,
Обед получается
вдвое вкусней!

Смотрите, ребята, на этой странице
Живут никому не знакомые лица.

Ни в школе, ни дома, ни ночью, ни днём
Таких мы, конечно, нигде не найдём.

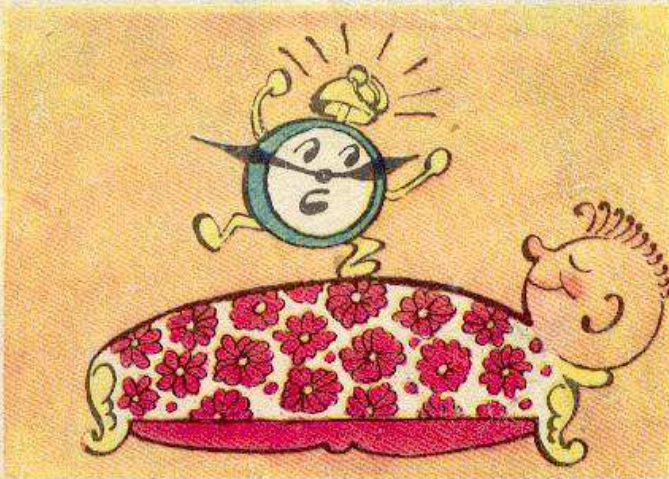
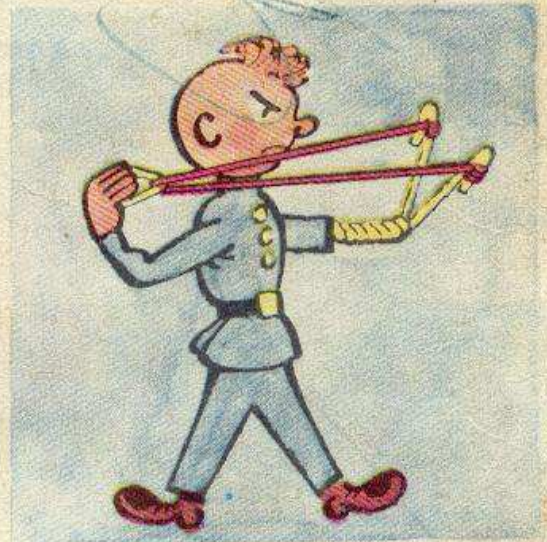
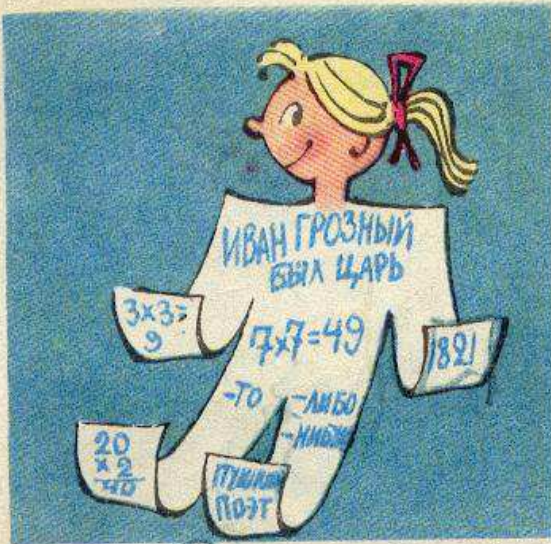
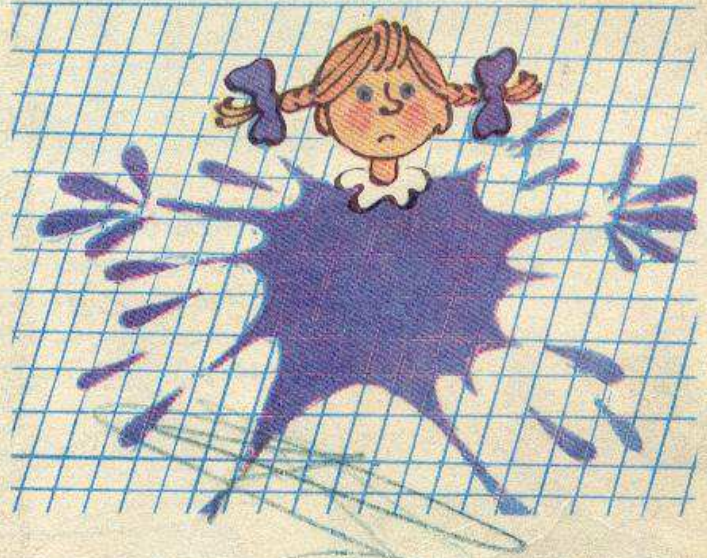
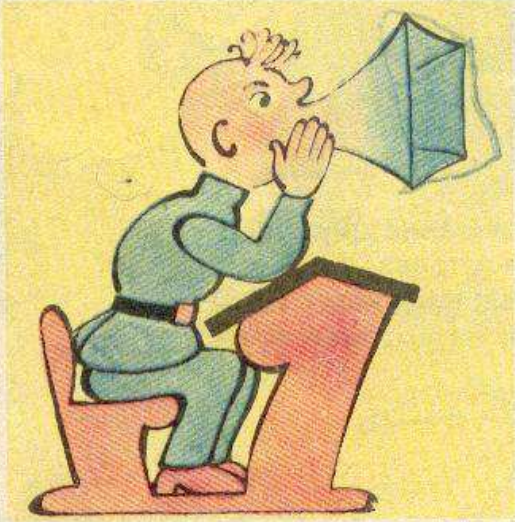
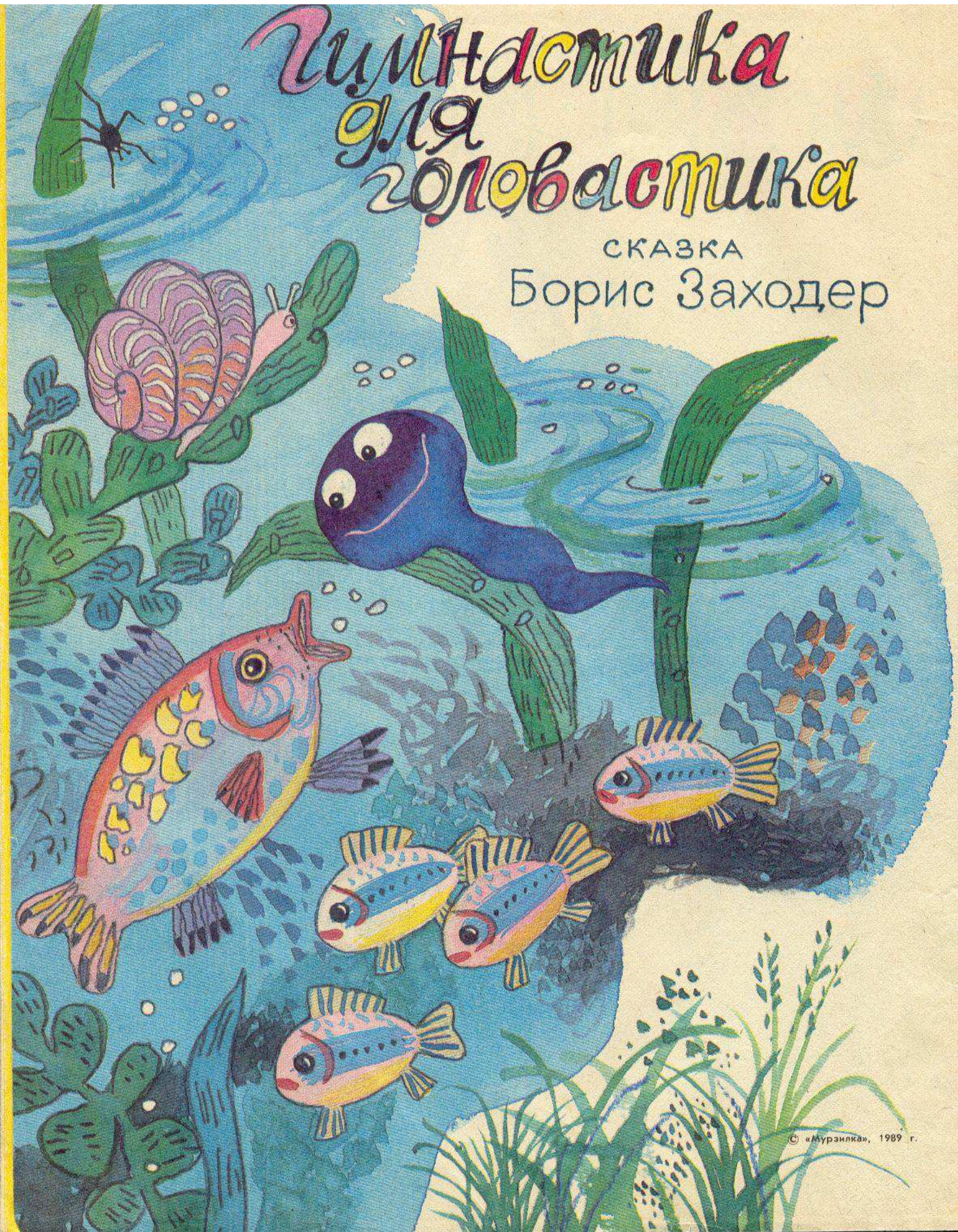

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

Гимнастика для головоастика

СКАЗКА
Борис Заходер

Что случилось
в нашей луже?

Драка — или что похуже?
Отчего, как никогда,
Взбаламучена вода?

— Это разные козявки и букашки
Пристают
К Головастику, к бедняжке.
Налетает мелюзга
На него, как на врага.
Хохот, крики, град насмешек!

— Дядя Пуд!
— Пузырь!
— Орешек!
— Жирный пончик!
— Маслотрест!

Как им всем не надоест!

2

Что бы это означало?
Вдруг — такой переворот...
Ведь хвалил его сначала
Мелкий прудовой народ!
Ведь вчера — ещё вчера! —
Распевала мошкара:
— Слава, слава Головастику!
Ура, ура, ура!

3

Да, когда он в пруду
Появился —
Весь народ прудовой
Оживился!

— Головастый! — сказал усатый Рак.
Сразу видно — парень не дурак.
Наша жизнь —
Она сплошная муть.
А вот он, глядишь, отыщет суть...
А уж как ликовали мальки!
— Мы тут прямо пропадем от тоски.
Мы ведь варимся
В собственном соку.
Как мы рады
Такому новичку!

Хорошо, что ты решил
Здесь поселиться!
Будем вместе
Играть и веселиться!!

4

Только наш новичок —
Молчок...

Прицепился
К травинке подводной
И вцепился в неё,
Как голодный.
То сосёт,
То глотает,
То гложет —
И никак

Оторваться
Не может...

Сколько раз
Его звали мальки:
— Эй, поплыли
Наперегонки!

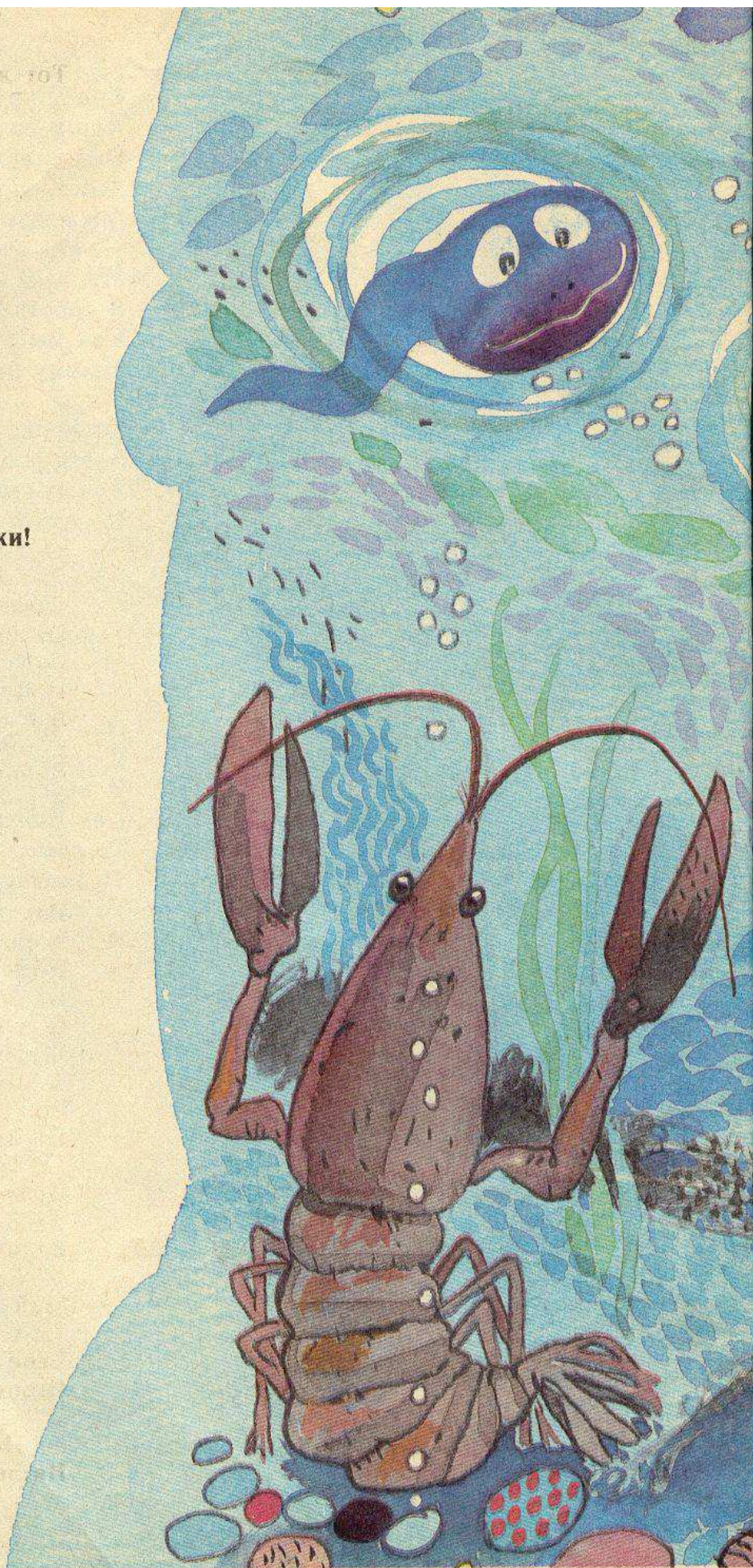
Вызывали
Вертушки-коловратки:
— Выходи,
Поиграй с нами в прятки!
Звал Мотыль
Покувыркаться в иле,
Водомерки
Пробежаться предложили,

Но напрасны были все попытки!
Не послушал он
Даже Улитки...
Он ни плавать,
Ни ползать не хочет,
Он одно и то же бормочет:
— Вот ещё!
Очень нужно!
Головастики
Совершенно
Не нуждаются
В гимнастике!

5

Как-то
Старый Рак
Ногою топнул:
— Удивляюсь я,
Как ты не лопнул!
Извини
За такие слова —
Но зачем
У тебя
Голова?
Целый день,
Как ты,
Сидеть в столовой —
Это может
Даже безголовый! —

Тут-то буря поднялась,
Тут она и началась,
Как сказал

Тот же Рак:
— Вакханалия —
Хохот, крики,
Град насмешек
И так далее...

6

В это время
И заплыл в затон
Старый дядюшка
Двоюродный Тритон.

— Дядя, дядя, заступись
За меня.
Ты ведь мне — не чужой, а родня!

— погоди,—
Сказал Тритон,—
Давай без паники!
Ох уж эти мне,—
Сказал Тритон,—
Племянники!
Я с тобой,
С толстяком,
Вообще незнаком —
Я впервые встречаюсь
С таким толстяком!

— Ах, и ты надо мной
Издеваешься?!
А ещё родней
Называешься!..
Не бросай меня
В горе-беде:
Жизни нету мне
В этом пруде! —
Пожалел Тритон
Глупыша.
(У Тритонов —
Добрая душа!)

Вздыхнул он:
— Боюсь,
Мой друг толстопузый,
Ты сам
Себе скоро
Станешь обузой...

— Послушай меня,— он сказал,—
Не ленись!

Попробуй хотя бы
 Вокруг
 Оглянись!

Взгляни,
 Как работают ножками
 Мошки!
 Недаром у мошек
 Изящные ножки!
 Взгляни,
 Как стрекозы
 Воздушно-легки,
 Как весело вьются
 В воде червячки,
 Они так проворны,
 Изящны и гибки!
 На них невозможно
 Смотреть без улыбки —
 Ох, долго придётся тебе

Развиваться,
 Пока ты научишься
 Так извиваться!..

Попробуй хотя бы
 Зарядкой
 Заняться!
 Ты сам не заметишь,
 Как будешь
 Меняться,
 Ты станешь, племянник,
 Таким молодцом,
 Что сам удивишься,
 И дело с концом!

7

Увы!
 Хоть Тритон

Проповедовал с жаром,
 Пропало
 Его красноречие
 Даром:

Племянник
 Его и слушать не хочет,
 Племянник упрямо
 Всё то же бормочет:

— Очень нужно!
 Очень нужно!
 Головастики
 Совершенно
 Не нуждаются
 В гимнастике!

— Ну, смотри!
 Не пожалей потом!

И уплыл Тритон,
Вильнув хвостом...

8

Вдруг
Откуда ни возьмись
(В жизни так бывает!),
Вдруг
Откуда ни возьмись
Щука выплывает...

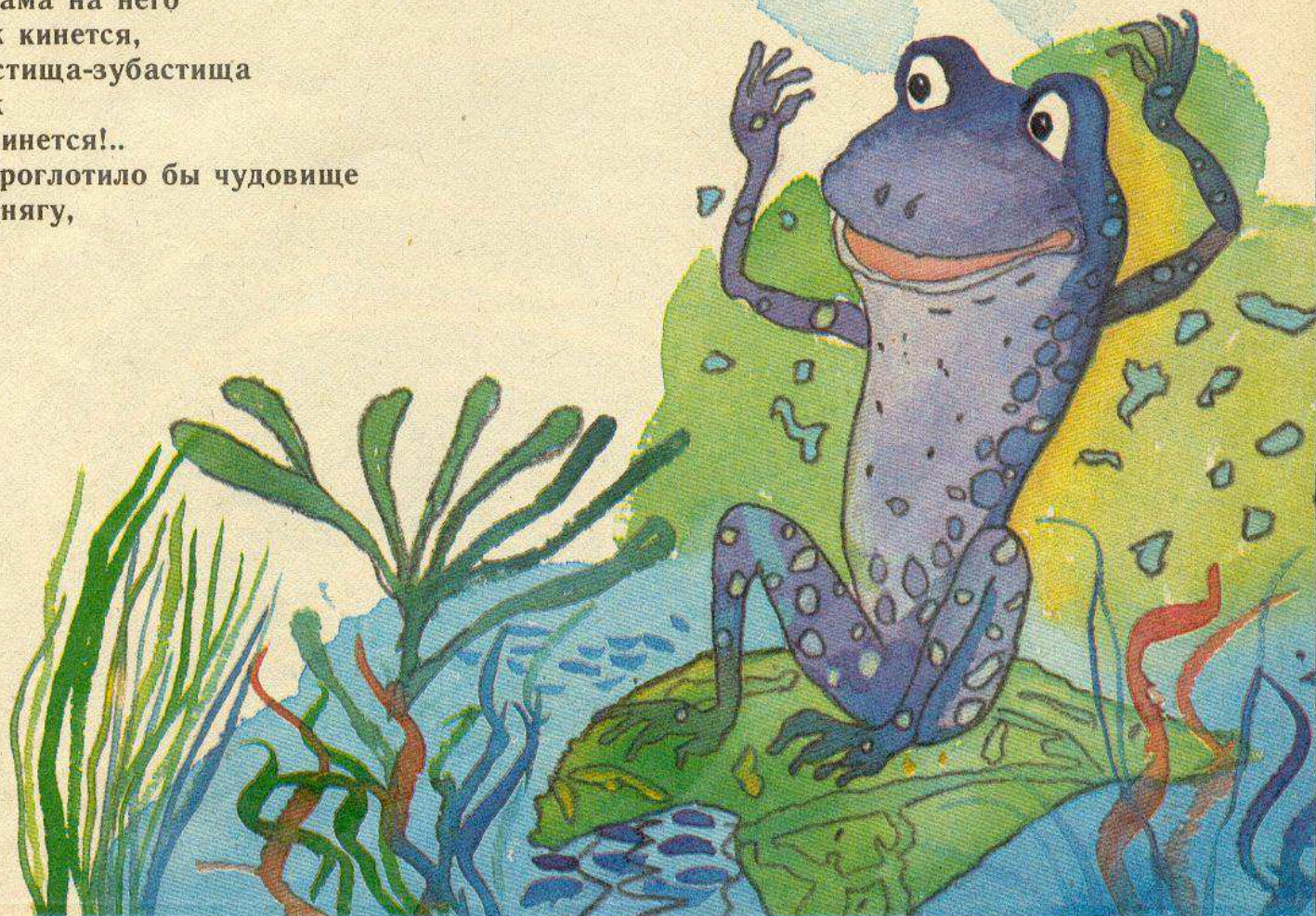
— Это ты тут
Такой умный малыш?
Без гимнастики вам лучше,
Говоришь?

Я таких головастикав
Хвалю,
Я таких головастикав
Люблю,
Потому что
Легко их
Ловлю! —
А сама на него
Как кинется,
Пастища-зубастища
Как
Разинется!..
...Проглотило бы чудовище
Беднягу,

Да успел он улизнуть
Под корягу,
А потом
Как пустится плыть!
И откуда
Взялась такая прыть?

Одно мне известно —
Стали в пути
У Головастика
Лапки расти,

Животик ввалился,
И хвост отвалился,
И сам он
Новой
Силой налился.

Говорят,
Один поэт zalюбовался
И весёлой песней
Отозвался:

«Вихрем мчится под водой
Головастик молодой...»
(И так далее.)

9

Утекло воды немало,
Лето красное настало.
Летним днём,
Порою знойной
Кто-то ловкий,
Кто-то стройный,
Весь зелёный,
Весь в зелёном
Поздоровался
С Тритоном.

Поздоровался с Тритоном —
Подскочил к нему с поклоном.

Смотрит на него Тритон...
Это сон или не сон?

Это сон или не сон?

Это ОН
ИЛИ
НЕ ОН?

Гость вторично поклонился:
— Разве я
Так изменился?

— Ну и ну!
Родная мать!
Не смогла б тебя узнать!

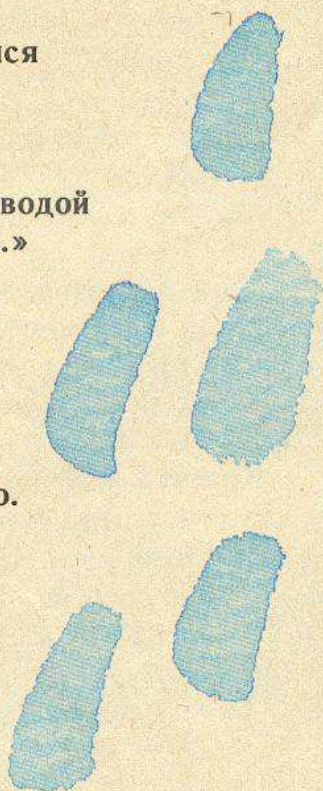
Был ты
Форменный калека —
Пузырёк
Без рук, без ног,
А теперь...

На Человека
Ты теперь похож, сынок!

Что тут много
Говорить!
Можем вместе
Повторить:
Голова —
Большое дело,
Всему делу голова!
Но ведь есть у нас и тело —
У него
Свои права!

Все нуждаются
В гимнастике,
В том числе
И головастики!

Рис. В. ВЛАСОВА

Причём были убиты три змеи — все сразу, что, может быть, и не является таким уж тяжёлым фактом. И, к сожалению, страус.

Другие же звери не пострадали. И, как говорится, только лишь отделались испугом.

Из всех зверей больше всего была перепугана обезьяна-мартышка. Её клетку опрокинуло воздушной волной. Клетка упала со своего возвышения. Боковая стенка сломалась. И наша

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

РИСУНКИ В. ЧАПЛИ

В одном городе на юге был зоологический сад. Небольшой зоологический сад, в котором находились — один тигр, два крокодила, три змеи, зебра, страус и одна обезьянка, или, попросту говоря, мартышка. И, конечно, разная мелочь — птички, рыбки, лягушки и прочая незначительная чепуха из мира животных.

В начале войны, когда фашисты бомбили этот город, одна бомба попала прямо в зоологический сад. И там она разорвалась с громадным, оглушительным треском. Всем зверям на удивление,

обезьяна выпала из клетки прямо на дорожку сада.

Она выпала на дорожку, но не осталась лежать неподвижной. Наоборот. Она тотчас влезла на дерево. Оттуда прыгнула на забор. С забора на улицу. И, как угорелая, побежала.

Бежит и, наверное, думает: «Э, нет, — думает, — если тут бомбы кидают, то я не согласна». И, значит, что есть силы бежит по улицам города. И до того быстро бежит — будто её собаки за пятки хватают.

Пробежала она через весь город. Вы-

бежала на шоссе, по этому шоссе — прочь из города.

Бежала, бежала и устала. Переутомилась. Влезла на дерево. Съела муху для подкрепления сил и ещё пару червячков. И заснула на ветке, там, где сидела.

А в это время ехала по дороге военная машина. Шофёр увидел обезьяну на дереве. Удивился. Тихонько подкрался к ней. Накрыл её своей шинелькой. И посадил в машину. Подумал: «Лучше я её подарю каким-нибудь своим знакомым, чем она тут погибнет от голода, холода и других лишений военного времени». И, значит, поехал вместе с обезьяной.

Приехал в город Борисов по своим служебным делам. А мартышку в машине оставил. Сказал ей:

— Подожди меня тут, милочка. Сейчас вернусь.

Но мартышка наша не стала ждать. Она вылезла из машины через разбитое стекло и пошла себе по улицам гулять.

И вот идёт она, как миленькая, по улице, гуляет, прохаживается, задрав хвост. Народ, конечно, удивляется, хочет её поймать. Но поймать её не так-то легко. Она живая, проворная, бегаёт быстро на своих четырёх руках. Так что её не поймали, а только замучили напрасной беготнёй.

Замучилась она, устала и, конечно,

что совершенно естественно, кушать захотела.

А в городе где она может покушать? На улицах ничего такого съедобного нет. Не может же она со своим хвостом в столовую зайти или в магазин. Тем более денег у неё нет. Продуктовых карточек она не имеет. Кошмар...

Всё-таки она зашла в один магазин. Почувствовала, что там что-то такое имеется. А там отпускали населению овощи — морковку, брюкву и огурцы.

Заскочила она в этот магазин. Видит — большая очередь. Нет, в очереди она не стала стоять. И не стала расталкивать людей, чтоб пробиться к прилавку. Она прямо по головам покупателей добежала до продавщицы. Вскочила на прилавок. Не спросила, почём стоит кило морковки. А просто схватила целый пучок морковки. И, как говорится, была такова. Выбежала из магазина, довольная своей покупкой.

Конечно, в магазине шум произошёл, гам, переполох. Публика закричала. Продавщица, которая вешала брюкву, та вообще чуть в обморок не свалилась от неожиданности. И действительно, можно напугаться, если вдруг рядом вместо нормального, обычного покупателя скачет что-то такое мохнатое, с хвостом. И ещё, вдобавок, денег не платит.

Публика бросилась за обезьяной на улицу. А та бежит и на ходу морковку жуёт, кушает.

И вот впереди всех бегут мальчишки.

За ними взрослые. А рядом бежит милиционер и дует в свой свисток.

И вдруг, откуда ни возьмись, выскочила собака. И тоже погналась за нашей мартышкой. При этом, такая нахалка, не только тявкает и лает, а прямо так и норовит схватить обезьяну своими зубами.

Наша мартышка побежала быстрее. Бежит и, наверно, думает: «Эх, — думает, — зря покинула зоосад. В клетке спокойней дышится. Непременно вернусь в зоосад при первой возможности».

И вот бежит она что есть мочи, но собака не отстаёт и вот-вот хочет её схватить.

И тогда наша обезьяна вскочила на какой-то забор. И когда собака подпрыгнула, чтоб схватить мартышку хотя бы за ногу, та со всей своей силы ударила её морковкой по носу. И до того больно ударила, что собака завизжала и побежала домой со своим носом. Наверно, подумала: «Нет, граждане, лучше я буду спокойно бежать, чем ловить вам обезьяну и испытывать такие неприятности».

Короче говоря, собака убежала, а наша обезьяна прыгнула во двор.

А во дворе в это время колот дрова один мальчик, подросток, некто Алёша Попов.

Вот он колет дрова и вдруг видит обезьяну. А он очень любил обезьян. И всю жизнь мечтал иметь при себе какую-нибудь такую обезьяну. И вдруг — пожалуйста.

Алёша скинул с себя пиджачок и этим пиджачком накрыл мартышку, которая забила в угол на лестнице.

Мальчик принёс её домой. Накормил её. Чаем напоил. И обезьяна была очень довольна. Но не совсем. Потому что Алёшина бабушка сразу её невзлюбила. Она накричала на мартышку и даже хотела ударить её по лапе. Всё из-за того, что, когда пили чай и бабушка положила откусанную конфету на блюдечко, обезьяна схватила эту бабушкину конфету и запихала в рот. Ну — обезьяна. Не человек. Тот, если и возьмёт что,

так не на глазах же у бабушки. А это прямо в присутствии бабушки. И, конечно, довела её чуть не до слёз.

Бабушка сказала:

— Вообще это крайне неприятно, когда в квартире живёт какая-то макака с хвостом. Она будет меня пугать своим беззастенчивым видом. Будет прыгать на меня в темноте. Будет жрать мои конфеты. Нет, я категорически отказываюсь жить в одной квартире с обезьяной. Кто-нибудь из нас двоих должен находиться в зоологическом саду. Неужели же непременно я должна перейти в зоологический сад? Нет уж, пусть она находится там. А я буду продолжать жить в моей квартире.

Алёша сказал своей бабушке:

— Нет, бабушка, вам не надо переходить в зоосад. Я вам гарантирую, что мартышка больше ничего у вас не съест. Я её воспитаю, как человека. Я научу её кушать с ложечки. И пить чай из стакана. Что касается прыжков, то не могу же я запретить ей лазать на лампу, которая висит на потолке. Оттуда, конечно, она может прыгнуть вам на голову. Но вы, главное, не пугайтесь, если это произойдёт. Потому что это всего лишь безобидная обезьяна, привыкшая в Африке прыгать и скакать.

На другой день Алёша ушёл в школу. И попросил свою бабушку присмотреть за обезьяной. Но бабушка не стала за ней смотреть. Она подумала: «Вот ещё, стану я смотреть за всяким чудовищем!» И с этими мыслями бабушка взяла и нарочно заснула в кресле.

И тогда наша обезьяна вылезла через открытую форточку на улицу. И пошла себе по солнечной стороне. Неизвестно — может быть, она прогуляться хотела, но, может быть, решила снова заглянуть в магазин, чтобы там что-нибудь себе купить, не на деньги, а так.

А по улице в это время проходил один старик. Инвалид Гаврилыч. Он шёл в баню. И в руках нёс небольшую корзиночку, в которой лежало мыло и бельё.

Он увидел обезьяну и сначала даже не поверил своим глазам, что это обезья-

яна. Он подумал, что это ему показалось, поскольку перед этим он выпил кружку пива.

Вот он с удивлением смотрит на обезьяну. И та на него смотрит. Может быть, думает: «Это ещё что за чучело с корзинкой в руках?»

Наконец Гаврилыч понял, что это настоящая обезьяна, а не воображаемая. И тогда он подумал: «Дай-ка я её словлю!» И с этими мыслями Гаврилыч стал ловить обезьяну, приговаривая: «Кыс, кыс, кыс... подойди сюда».

Нет, он знал, что это не кошка, но он не понимал, на каком языке с ней надо разговаривать. И только потом сообразил, что это высшее существо мира зверей. И тогда он вытащил из кармана кусочек сахара, показал его обезьяне и сказал ей, поклонившись:

— Ваше сиятельство, красавица мартышка, не желаете ли скушать кусочек сахара?

Та говорит: «Пожалуйста, желаю...» То есть вообще-то она ничего не сказала, потому что она говорить не умеет. Но она просто подошла, взяла этот кусочек сахара и стала его кушать.

Гаврилыч взял её на руки и посадил в свою корзинку. А в корзинке было тепло и уютно. И наша мартышка не стала оттуда выскакивать.

Сначала Гаврилыч думал отнести её домой. Но потом ему не захотелось домой возвращаться. И он пошёл с обезьяной в баню. Подумал: «Ещё и лучше, что я её в баню сношу. Я там её вымою».

И вот он со своей мартышкой пришёл в баню.

А в бане было очень тепло, жарко — прямо как в Африке. И наша мартышка очень была довольна такой тёплой атмосферой. Но не совсем. Потому что Гаврилыч намылил её мылом, и мыло попало ей в глаз. И от этого мартышка совершенно обезумела. Она укусила Гаврилыча за палец, вырвалась из его рук и как угорелая выскочила из бани.

Она выскочила в ту комнату, где раздевались люди. И там она всех перепугала. Никто же не знал, что это обезья-

на. Видят — выскочило что-то такое круглое, белое, в пене. Кинулось сначала на диван. Потом на печку. С печки на ящик. С ящика кому-то на голову. И снова на печку.

Некоторые нервные посетители за-

кричали и стали выбегать из бани. И наша обезьяна тоже выбежала. И спустилась вниз по лестнице.

А там внизу находилась касса с окошечком. Обезьяна прыгнула в это окошечко, думая, что там ей будет спокой-

нее и, главное, не будет такой суетни и толкотни. Но в кассе сидела толстая кассирша, которая ахнула и завизжала. И выбежала из кассы с криком:

— Караул! Кажется, бомба попала в мою кассу. Накапайте мне валерьянки! Нашей мартышке надоели все эти

крики. Она выскочила из кассы и побежала по улице.

И вот бежит она по улице вся мокрая, в мыльной пене. А за ней снова бегут люди. Впереди всех мальчишки. За ними взрослые. С взрослыми милиционер. А за милиционером наш престаре-

лый Гаврилыч, кое-как одетый, с сапогами в руках.

Но тут снова, откуда ни возьмись, выскочила собака, та самая, которая вчера за ней гналась.

Увидев её, наша мартышка подумала: «Ну, теперь, граждане, я окончательно пропала!»

Но собака на этот раз не погналась за ней. Собака только посмотрела на бегущую обезьяну, почувствовала сильную боль в носу и не побежала, даже отвернулась. Наверно, подумала: «Носов не напасёшься — бегать за обезьянами». И хотя отвернулась, но сердито залаяла: дескать, беги, беги, но чувствуй, что я тут.

А в это время наш мальчик Алёша Попов, вернувшись из школы, не нашёл дома своей любимой обезьянки.

Он очень огорчился. И даже слёзы показались на его глазах.

И вот от скуки и грусти он вышел на улицу. Идёт по улице, меланхоличный такой. И вдруг видит — бегут люди. Нет, сначала он не подумал, что они бегут за его обезьянкой. Он подумал, что они бегут из-за воздушной тревоги. Но тут он увидел свою обезьянку, всю мокрую, в мыле. Он бросился к ней. Схватил её на руки. И прижал к себе, чтоб никому не отдавать.

И тогда все бегущие люди остановились и окружили мальчика.

Но тут из толпы вышел наш престарелый Гаврилыч. И, всем показывая свой укушенный палец, сказал:

— Граждане, не велите этому парнишке брать на руки мою обезьяну. Это же моя собственная обезьяна, которая укусила меня за палец. Взгляните все на этот мой распухший палец. И это есть доказательство того, что я говорю правду.

Мальчик Алёша Попов сказал:

— Нет, это обезьяна не его, это моя обезьяна. Видите, с какой охотой она пошла ко мне на руки. И это тоже доказательство того, что я говорю правду.

Но тут из толпы выходит ещё один человек — тот самый шофёр, который

привёз обезьяну в своей машине. Он говорит:

— Нет, уважаемые, это не ваша и не ваша обезьяна. Это моя мартышка, потому что я её привёз. Но я снова уезжаю в свою воинскую часть, и поэтому я подарю обезьяну тому, кто её так любовно держит в своих руках. Обезьяна принадлежит мальчику.

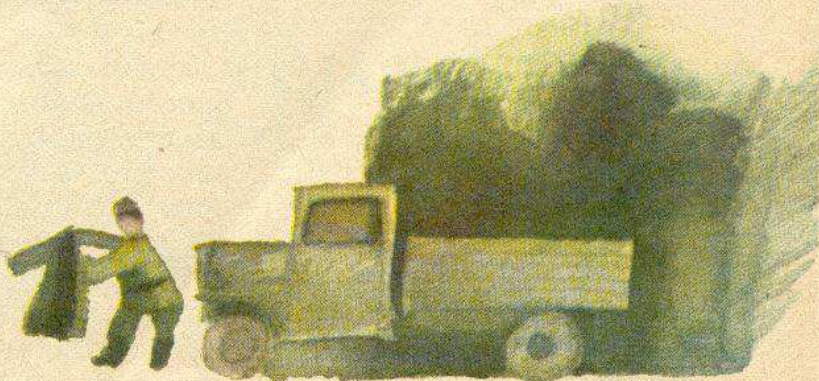
И тут вся публика захлопала в ладоши. И Алёша Попов, сияющий от счастья, ещё крепче прижал к себе обезьяну. И торжественно понёс её домой.

Гаврилыч же со своим укушенным пальцем пошёл в баню domываться. И вот с тех пор обезьяна стала жить у мальчика Алёши Попова. Она и сейчас у него живёт.

Недавно я ездил в город Борисов. И нарочно зашёл к Алёше — посмотреть, как там она у него живёт. Она никуда не убегает. Стала очень послушной. Нос вытирает носовым платком. И чужих конфет категорически не берёт. Так что бабушка очень теперь довольна, не сердится на неё и уже больше не хочет переходить в зоологический сад.

Когда я вошёл в комнату к Алёше, обезьяна сидела за столом. Она сидела важная такая, как кассирша в кино. И чайной ложечкой кушала рисовую кашу.

Впервые рассказ был опубликован в «Мурзилке» № 12 за 1945 год.

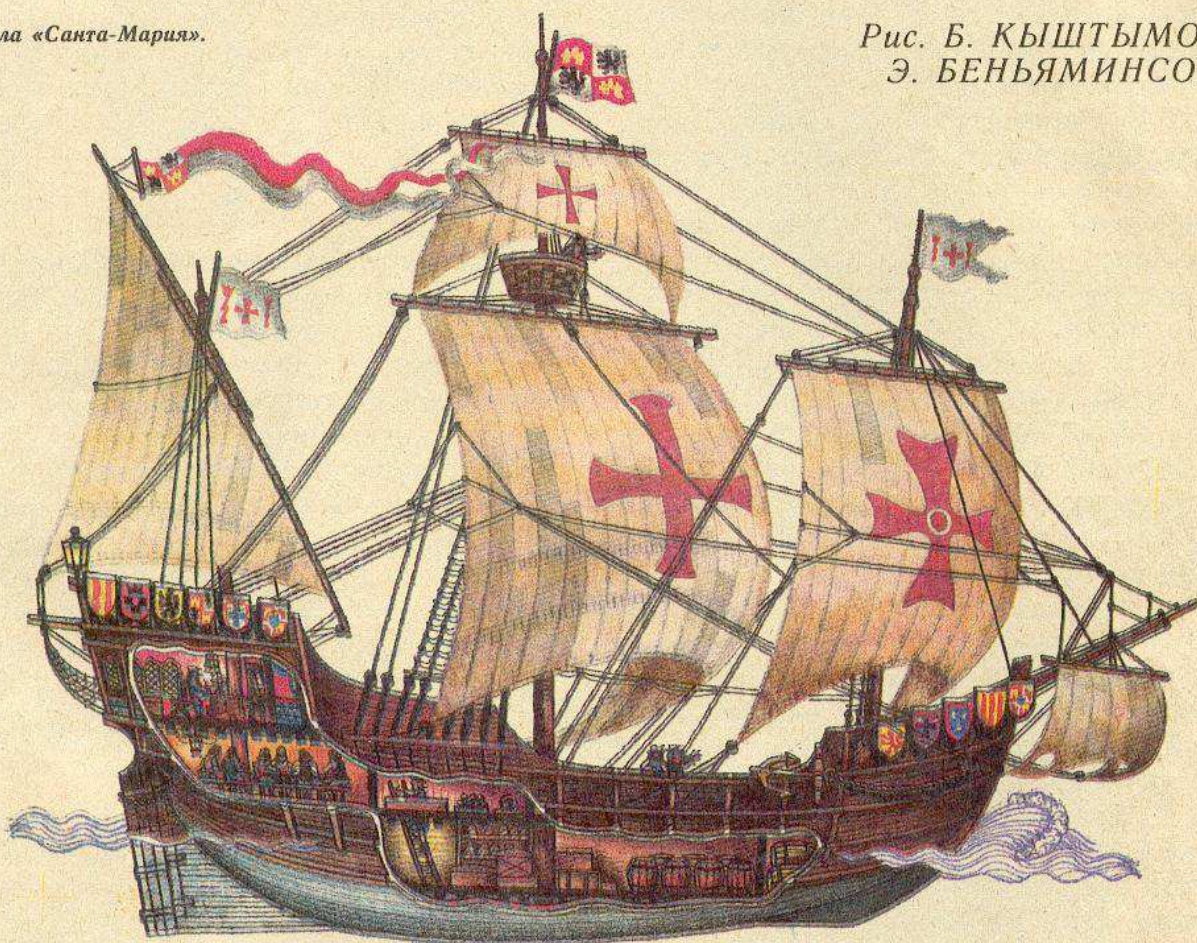

По МОРЯМ ВОКРУГ ЗЕМЛИ

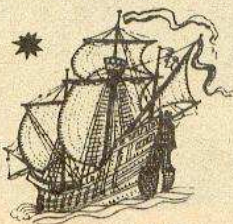
С. Сахарнов

Каравелла «Санта-Мария».

Рис. Б. КЫШТЫМОВА,
Э. БЕНЬЯМИНСОНА

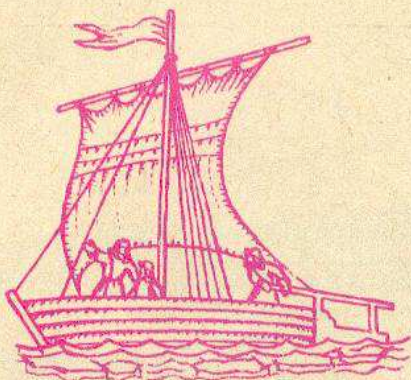

КАКИЕ БЫВАЮТ КОРАБЛИ

Зачем люди плавают по морям? Можно ответить просто: плавать заставляет сама жизнь. Ведь две трети Земли покрыты водой. Как иначе перебраться с материка на материк? Как перевезти груз? А ещё надо ловить рыбу, охотиться на зверей. Можно сказать так: люди плавают, чтобы стать мудрее, зорче, отважнее.

В море они впервые столкнулись с существами, всё в которых загадочно; плавая, увидели страны, не похожие на родину, и людей, отличных от них самих.

Поморский коч.

Вступив на палубу судна, человек перестал ощущать под ногами планету. Не здесь ли он обрёл решимость лететь в космос? И, наконец, не потому ли плавают люди, что море ранит сердца? Редко тот, кто хоть раз держал в руках штурвал или парусную снасть, остаётся на берегу. Есть люди, которые плавают всю жизнь. Счастливы те, кому довелось обойти вокруг Земли.

И всегда у того, кто плавает, под ногами прочная палуба корабля.

На утлых кочах и ладьях шли поморы через плавающие льды.

«Санта-Мария» — один из трёх кораблей, на которых Колумб открыл Америку.

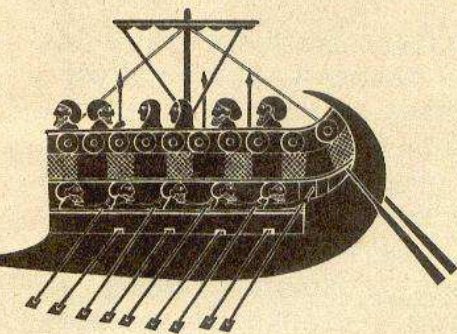
Теплоход «Иван Франко».

Пассажирское судно «Иван Франко». Его удобствам может позавидовать небольшой город: на судне есть кинозал, плавательные бассейны, библиотека, почта, площадки для спортивных игр, рестораны и многое-многое другое.

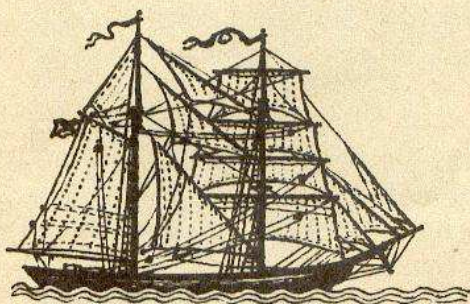
Атомный ледокол «Арктика». Это он первым из судов достиг Северного полюса.

«Белоруссия» — перевозит и пассажиров и автомобили. И те и другие попадают на борт и внутрь судна «своим ходом».

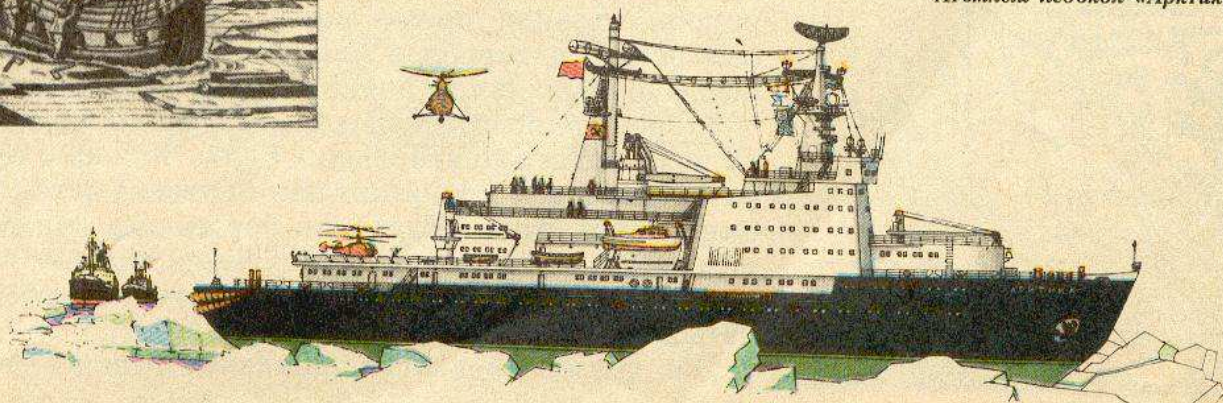
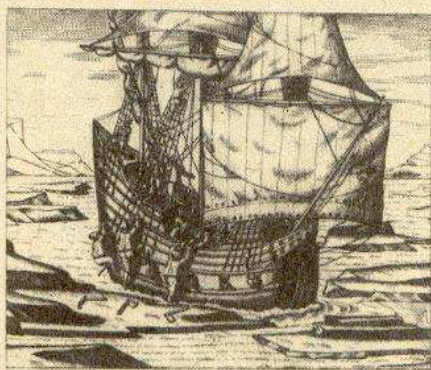
Атомный ледокол «Арктика».

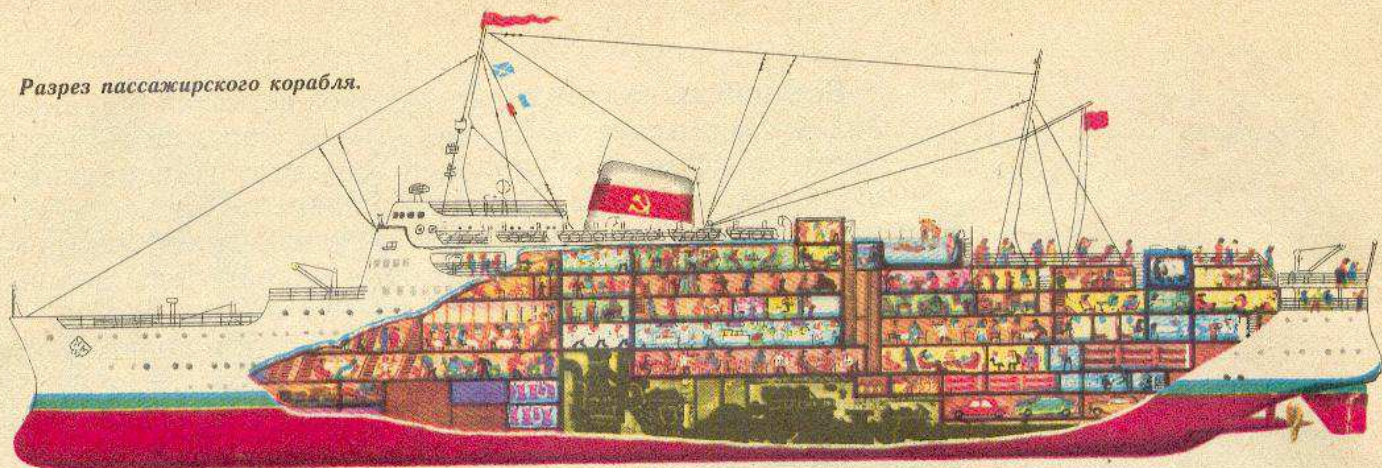
Финикийский корабль.

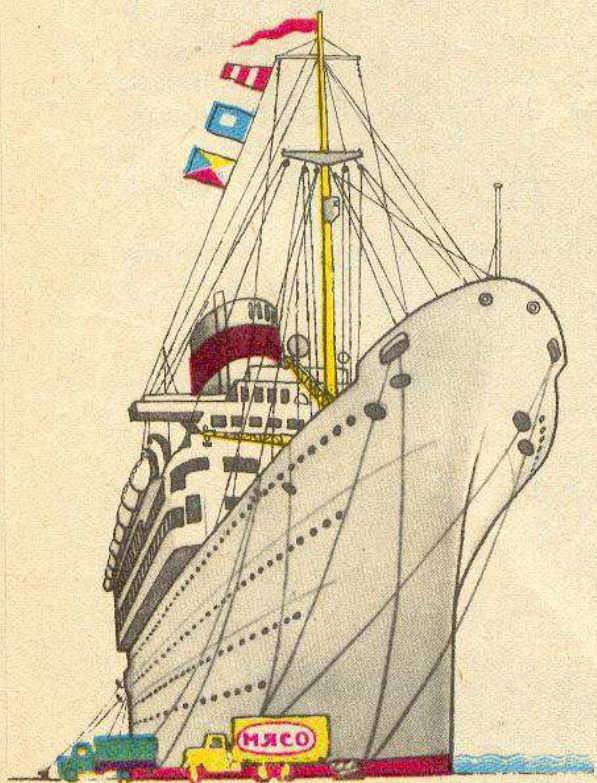
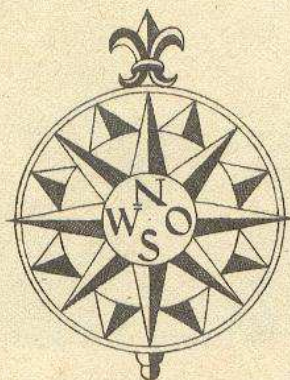
Парусники первой половины XIX века.

Разрез пассажирского корабля.

ТАК ВОЗЯТ ГРУЗЫ

Раньше загрузить пароход было делом ох каким долгим! Важный усатый боцман расхаживал по палубе у раскрытых трюмов и покрикивал на матросов, которые опускали в горловины трюмов ящики, бочки, станки, рельсы, пакеты с хлопком и огромные оплетённые гибкими прутьями бутылки с кислотой.

— Не туда кладёшь, не туда! — кричал боцман. — Не так. Давай отложи свой хлопок в сторону. На самый низ грузи рельсы. Потом — станки. То, что потяжелее. Станки закрепили? Ящики опускайте. На них — бочки. На бочки — хлопок. На него — он мягкий — осторожно бутылки. Да смотрите мне, чтобы всё было крепко привязано, ни при какой качке чтоб не шевельнулось!

Так было...

А теперь понадобилось как-то отправить одному заводу в Сибирь партию телевизоров, чтобы жители самых глухих деревень могли принимать передачи из Москвы.

Ящики привезли в порт. А там у одного причала стояли два судна. У каждого в корме — ворота. Только у одного откинута часть кормы лежит на причале наподобие моста, по нему можно войти или въехать внутрь судна. А у второго — вообще вся корма открыта и нависла над водой.

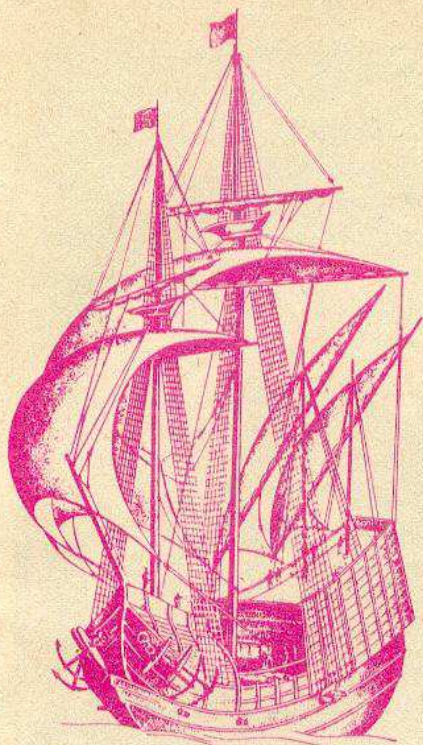
Боцман первого судна рассуждал недолго:

— Кати своим ходом!

И тогда водители грузовиков, которые привезли ящики, въехали прямо внутрь судна. Там матросы быстренько прикрепили машины цепями к палубе, чтобы не сорвало, когда начнёт качать. И вся погрузка!

Второе судно грузили дольше. Около него плавали на воде несколько небольших барж. Ящики с телевизорами погрузили кранами в эти баржи, а затем буксирные катера стали подводить баржи под корму судна. Там каждую подхватывал подъёмник, вынимал из воды и ставил на уровень грузовой палубы. Затем баржу закатывали по рельсам внутрь судна.

Оба грузовоза дали прощальные гудки и покинули

Карака XVI века — португальский парусник.

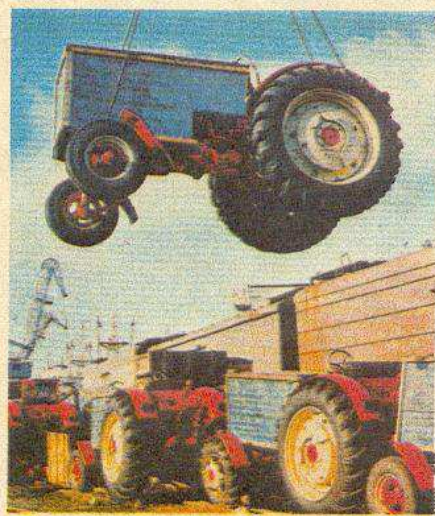
порт. Как они плыли по океану, рассказывать долго, а вот когда приплыли к устью огромной сибирской реки, то оказалось, что здесь порт ещё только начинают строить — готов всего один причал — и к нему всего одна дорога. Около причала уже стояли несколько буксирных катеров.

— Давненько мы вас поджидаем! — сказал капитан порта. — Ну, раз дошли, значит, всё в порядке.

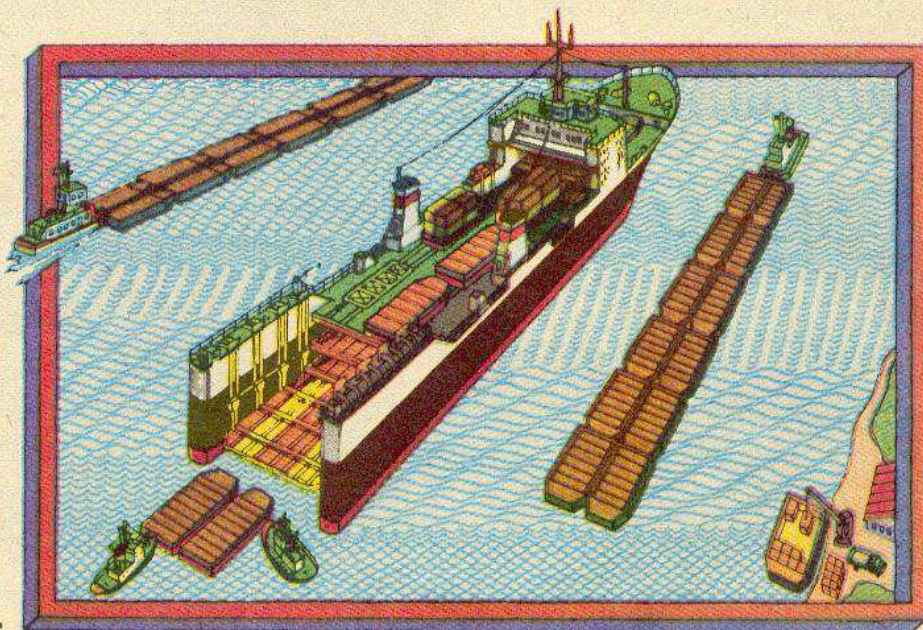
«Как это — в порядке? — подумал один из зевак, случайно оказавшийся тут. — Их же ещё разгрузить надо. А кранов нет!»

Не успел он так подумать, как первое судно подошло задним ходом к причалу, опустило мост, и по нему съехали на берег одна за другой автомашины. Съехали на причал и тут же умчались по дороге. Повезли телевизоры по адресам.

А второе судно стало на якоря посреди реки, и из его чрева стальные руки подъёмника начали одну за другой вынимать и спускать на воду баржи. Буксирные катера взяли их на буксир и потащили вереницей вверх по реке, туда, где в самой глубинке уже ждали груз.

Современный лихтеровоз.

Разговори на полубаке

- Как плавают корабли?
- Носом вперёд.
- А если не носом?
- Что ж, они, по-твоему, кормой вперёд плавают, что ли?
- Не кормой, но и не носом. В ветер

или на течении корабль плывёт вперёд не носом, а чуть-чуть скулой. «Дрейф!» — говорят моряки и чертят на картах уголки, чтобы было видно, куда смотрел нос корабля и куда корабль плыл на самом деле.

Найди двух одинаковых снеговиков.

